

4851388

На правах рукописи

**Аслонова
Наргис Наимджоновна**

**Литературно-эстетические взгляды
Садриддина Айни**

Специальность: 10.01.03 -
Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

- 7 ИЮЛ 2011

Душанбе - 2011

Работа выполнена в отделе таджикской литературы Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан

Научный консультант: доктор филологических наук,
профессор Худойназар Асоев

Официальные оппоненты доктор филологических наук,
профессор Худои Шарипов
доктор филологических наук,
профессор, академик АН Республики Таджикистан Салимов Носирджон Юсупович
доктор филологических наук, профессор
Худжамуродов Олимджон

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Защита состоится «22» сентяб 2011 года в «10⁰⁰» часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Академии наук Республики Таджикистан (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33).

Автореферат разослан «20» июня 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Касимов О. Х.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Садрриддин Айни (1875-1954) удостоился славы поэта, и получил степень мударриса (профессора) еще в годы своего обучения в медресе Бухары. В этот же период, познакомившись с произведениями выдающегося таджикского просветителя и мыслителя Ахмада Дониша (1826-1897) он вошел в число его единомышленников и последователей. Социальные и литературно-эстетические воззрения Ахмада Дониша, отразившиеся в его трактате «Редкостные события», по словам самого Айни, «произвели в его сознании революцию». Существенным образом на мировоззрение С.Айни оказали влияние события русской революции 1905 года и других освободительных движений народов Востока, в силу чего он начинает смотреть на социальную жизнь общества Бухарского эмирата совершенно под другим углом зрения. В рассматриваемом периоде, С.Айни также близко знакомится с другой выдающейся личностью литературы и культуры своего времени - Шарифджаном - махдумом Садри Зиё (1865-1932), по наставлению которого он в 1890 году прибыл в Бухару для обучения в медресе. Литературные вечера, «состоявшиеся в доме Шарифджана-махдума по вторникам, средам и четвергам, с участием поэтов, ценителей поэзии, острословов и рассказчиков анекдотов...»(1,10), возможность пользоваться библиотекой Садри Зиё, известной своей богатой коллекцией книг «служившей для пытливого и доискивающегося до смысла каждого слова студента бесценным кладом информации» (1,41), также сыграли важную роль в становлении личности писателя.

С.Айни был одним из первых передовых людей своего времени, кто ратовал за необходимость идейных революционных преобразований в обществе Бухарского эмирата и, написав трактат «История революционной мысли в Бухаре» (1918), изложил в нем некоторые свои социальные, исторические и литературные взгляды. После образования Народной Бухарской Социалистической Республики (1920) С.Айни, активно и серьезно занявшись научно-литературной деятельностью, обрел заслуженную славу и известность в литературных кругах Средней Азии и за ее пределами, в особенности после издания повести «Одина» (1924) и антологии «Образцы таджикской литературы» (1926). С.Айни посредством антологии «Образцы таджикской литературы» с самого начала определил основные направления своей художественно-эстетической и научной мысли.

Другим важным направлением научно-эстетической мысли С.Айни являются его исторические произведения, которые, согласно его выражению, были написаны по «велению истории» и «необходимости утверждения исторической правды». В этом смысле С.Айни является также основоположником таджикской научной и исторической прозы XX века.

Как правильно отмечают исследователи творчества С.Айни, первым образцом научно-филологической прозы писателя является статья «О Бедиле», написанная в 1910 г. и опубликованная в переводе татарского ученого Алимджана Идриси в газете «Шуро» (1912, №2, 15 января) (2,4).

Исходя из вышеизложенных фактов, можно с уверенностью утверждать, что в первом десятилетии XX века С.Айни выступал не только как просветитель, автор учебников для первых новометодных школ и состоявшийся поэт, но и как мыслитель, со сформировавшимися научно-эстетическими взглядами. Научные и литературно-эстетические взгляды С.Айни, на этом этапе его творчества, нашли свое воплощение в таких произведениях, как «История революционной мысли в Бухаре» (1918), «История Бухарской революции» (1920), «История Мангитских эмиров Бухарь» (1923). В этих произведениях Садритдин Айни « поэтапно развивает своё историческое мышление» (2,5).

Особой глубиной и широтой филологического анализа отличаются научно-теоретические произведения С.Айни, среди которых выделяются такие его статьи-монографии, как «Фирдоуси и его Шахнаме» (1934), «Шайхурраис Абуали Сино» (1939), «Устод Рудаки» (1940), «Шейх Муслихиддин Саади Ширази» (1940, 1942), «Одна неизвестная личность таджикской литературы Восифи» (1940), «Камол Худжанди» (1940), «Алишер Наваи» (1941), «Мирзо Абдулкадыр Бедиль» (1946) и др.

Важнейшие особенности литературно-эстетических и научно-социальных взглядов С.Айни нашли свое отражение в многочисленных введениях и предисловиях С.Айни к сборникам стихов и книгам таджикских писателей.

В начале второго десятилетия XX века С.Айни активно включается в процесс создания социально-политических статей публицистического характера, и таким образом заложив основу в формировании новой таджикской периодической печати, в последующем развивает это направление. Публицистические статьи С.Айни «Меч и перо», «Теперь настал черед пера» и десятки других его художественных прозаических произведений посвящены важнейшим вопросам культуры таджикской нации. В публицистике С.Айни особое положение занимают такие жанры, как статья, обращение и фельетон. С.Айни, также являясь основоположником новой таджикской художественной прозы, создал на протяжении своей жизни такие известные повести и романы, как «Бухарские палачи» (1920), «Одина» (1924), «Дохунда» (1930), «Рабь» (1935), «Смерть ростовщика» (1936), «Ятим» (1940) и «Воспоминания» (1948-1954), состоящие из четырех частей.

Другое направление творчества С.Айни составляют его художественно-исторические очерки, посвященные различным темам прошлой и

настоящей судьбы таджикского народа. Его очерки: «Два хашара» (1940), «Чингиз XX века» (1941), «Семиглавый дев» (1941), «Восстание Муканьш» (1944), «Герой таджикского народа Темурмалик» (1944) - созданы на основе исторических, фольклорных материалов и событий социалистической действительности 30-х 40-х годов.

Новый этап развития эпистолярного жанра, как самостоятельной разновидности прозы, также берет свое начало в творчестве С.Айни. Известно, что еще в первом десятилетии XX века им были написаны учебные пособия, научные и публицистические статьи, а иногда личные письма, записки, в которых также нашли свое отражение его литературно-эстетические, научные и социально-политические воззрения и взгляды.

Одной из важных особенностей творчества С.Айни является то, что он, следуя своему творческому принципу, введение и предисловие к каждому новому произведению предварял небольшой врезкой, в которой высказывал свои суждения относительно причин создания и жанровых особенностей данного произведения, что также играет важную роль в выявлении его литературно-эстетических взглядов. К примеру, во введении к повести «Бухарские палачи», определяя жанр этого произведения, Садриддин Айни называет его рассказом. Точно такое же определение он дает и жанру романа «Рабь».

Другим, не менее важным, фактором, способствующим более глубокому и всестороннему выявлению литературно-эстетических взглядов С.Айни, является избранный писателем принцип составления и описания внешнего облика или, выражаясь иначе, портретов классиков персидско-таджикской литературы.

Таким образом, предпринятое впервые исследование литературно-эстетических взглядов С.Айни в совокупности с его творческой лабораторией, научно-литературоведческой, публицистической и историко-ведческой деятельностью, позволяет раскрыть художественно-эстетическую и философскую концепции его творчества в целом, что и определяет актуальность данного исследования.

Степень изученности темы. Вполне естественно, что во все времена литературоведческая наука, в первую очередь, акцентировала свое внимание на творчестве писателей с ярко выраженной литературно-эстетической позицией. Писательская слава С.Айни еще в тридцатые годы XX века привлекла внимание Е.Э.Бертельса, который, анализируя положение, связанное с изучением истории таджикской литературы, и дав научно-обоснованную оценку творчеству плеяды писателей того времени, пишет: « Из этой группы заметно выделяются произведения одного из старейшин таджикских революционеров - товарища Садриддина Айни, который, изобразив в своих произведениях, особенно романах «Одина» и «Дохунда», широкие тенденции революции в

Средней Азии, попытался сопоставить наше время с темными беспросветными днями прошлого - эмирского гнета и насилия» (14,4).

Другие русские литературоведы, такие как О.Эрберг, М.Шевурдин, Б.Лапин, З.Хацревин, Е.Штейнберг, Л.С.Пинхасик, С.Д.Мстиславский, высказываясь о творчестве С.Айни, в особенности его повести «Одина», романов «Дохунда» и «Рабь», признают его первым революционным таджикским писателем. Еще в 1932г. Б.Лапин и З.Хацревин, представляя краткую информацию о первой таджикской повести - «Одина», назвали ее автора «Адамом таджикской повести». В 1934 году в газете «Правда Востока» была опубликована статья под названием «О писателе Айни», в которой дана оценка С. Айни, как автора первой «национальной повести». Накануне Декады таджикского искусства в Москве была напечатана обстоятельная статья С. Мстиславского - «С.Айни - основоположник таджикской прозы».

В русском айниведении особо следует отметить исследования И.С. Брагинского, сделавшего немало для агитации, пропаганды и всестороннего изучения творений С.Айни. Главная заслуга И.С. Брагинского заключалась в том, что посредством своих научных изысканий он ввел личность и значение художественной прозы С.Айни в русское литературоведение и от произведения к произведению раскрывал и научно обосновывал его литературно-эстетическую мысль. В исследовании литературно-эстетических взглядов С.Айни особо значимыми являются такие известные научные сочинения И.С. Брагинского, как «Проблемы творчества Садриддина Айни» (1974), «Садриддин Айни. Жизнь и творчество» (1978), «От Авесты до Айни» (1981) и др. Одной из высоких оценок И. С. Брагинского о прозе С.Айни является высказанная им мысль о том, что «В рассказах, повестях и романах Айни произошел литературный синтез Востока и Запада» (13, 97-104).

В советском литературоведении процесс исследования жизни и творческой деятельности С.Айни должным образом начинается с конца 40-х годов XX века. Ученые - литературоведы И.С.Брагинский, С.Табаров, М.Шукуров (М.Шакури), А.Сайфуллоев, Ш.Хусейнзода, Х.Отахонова, Р.Хади-заде, А.Махмадаминов, А.Маниязов, А.Кучаров, Ш.Рахмонов, Х.Шарифов, Х.Асозода, В.Асрори, Х.Айни, Р.Хашим, М.Имомов, А.Набави и другие, в своих исследованиях, прямо или косвенно, рассматривают художественную прозу С.Айни и высказывают свои суждения касательно его литературных взглядов.

В этом плане, прежде всего, следует отметить работу С.Табарова - «Материалы об изучении таджикской советской литературы»(1948г.). Эта работа, по существу, является одним из первых школьных учебников, позволяющим ученикам общеобразовательных школ и студентам - филологам познакомиться с жизнью и творческой деятельностью С. Айни.

Академик Мухаммаджон Шакури (М.Шукуров) в своих исследованиях, углубляясь также и в изучение важнейших теоретических и эстетических проблем прозы С.Айни, выявил национальные и общечеловеческие основы его прозы. Он исследовал литературно-эстетические взгляды писателя, связанные с «необходимостью выполнения требований истории» и писать «по велению истории» (36, 188-189). Эти два направления в литературно-исторических взглядах С.Айни сформировались на почве «Образцов таджикской литературы» и «Истории Мангитских эмиров Бухарь».

Согласно мнению М.Шакури, произведения С.Айни вносят неоценимый вклад в формирование национального самосознания, должной оценки значимости древней литературы и культуры персоязычных народов, в том числе и таджиков (36,340).

Монография литературоведа А.Сайфуллаева – «Роман Садриддина Айни «Дохунда» – посвящена изучению идейно-художественных особенностей данного произведения. Автор этой работы, в процессе подробного анализа романа, отмечая и некоторые идейно-эстетические взгляды С.Айни, подчеркивает, что при создании художественного произведения писатель в большей степени для себя считал важным изображать реалии жизни, жизненную правду, деяния и поступки людей в соответствии с действительностью, не нарушая их сути» (31, 7- 8).

Другая монография А.Сайфуллаева «Школа Айни» посвящена исследованию источников и основных факторов, обусловивших рождение прозаических творений С.Айни. В этой работе А.Сайфуллаев, задавшись целью выявить творческие связи М.Горького и С.Айни, приходит к выводу, что русская советская литература, в особенности творчество М.Горького, в какой-то мере способствовала дальнейшему углублению эстетического видения Айни. Автор убедительно показывает, что Айни был создателем своей школы, в которой получили творческое воспитание десятки таджикских писателей(30,352).

Холида – дочь Айни, многие годы собирая материал о жизни С.Айни, в 1982 году опубликовала на русском языке монографию «Жизнь Садриддина Айни» (19-121). Книга, написанная в жанре хронологического очерка, впервые опираясь на свежие материалы и подтвержденные документы, а также на воспоминания людей, сотрудничавших и знавших близко С.Айни, представляет полную картину до-революционной и последующей жизни писателя, вплоть до последних его дней. В особенности значительную пищу для размышлений дают те страницы книги, которые связаны с анализом творческой лаборатории писателя, так как в них нашли свое отражение отдельные прихи литературных взглядов С.Айни.

Профессор А.Махмадаминов, на протяжении многих лет занимающийся исследованием литературно-эстетической сущности «Образцов

таджикской литературы» С.Айни, подытожил свой многолетний труд в этом направлении монографией «Литературоведение и национальное самосознание». Автор видит истоки литературоведческих размышлений С.Айни в «Образцах таджикской литературы» и по этому поводу, в частности, пишет: «Образцы таджикской литературы» являются важным источником литературно-эстетических воззрений С.Айни и программой его последующих литературоведческих изысканий»(23,106).

Профессор Худои Шарифов, опубликовавший значительное количество статей и книг по теории классической прозы, в своей статье «Эпическое национальное видение», подойдя к исследованию прозы С.Айни с новой позиции, раскрыл ряд малоизученных проблем относительно литературно-эстетических взглядов С.Айни. Х.Шарифов подчеркивает, что С.Айни получил воспитание классической литературной школы и его художественные творения связаны с требованиями времени и мыслительно-политическими перспективами. Размышления и позицию Айни относительно его взгляда на историю своего народа, с точки зрения видения национального эпоса, автор впервые подмечает в повести «Одина» и «Образцах таджикской литературы». По мнению Х.Шарифова, невзирая на то, что такой подход С.Айни в последующем получает свое развитие в его художественной прозе, «национальный эпос таджикского народа в советский период так и не был написан» (37,120).

Критик А.Набиев, исследуя тему изображения внутреннего мира человека, подвергает анализу некоторые образцы прозы Айни и относит связь таджикской психологической прозы к таким прозаическим произведениям С.Айни, как «Одина», «Дохунда» и др.

Исходя из этого, критик приходит к выводу, что С.Айни по своей природе был прозаиком. В этих произведениях А.Набиев рассматривает явление природной и социальной сути человека, в частности, в повести «Одина». Исследователь также, акцентируя свое внимание на проблеме творчества Айни, с точки зрения Нарзулаха Бектоша, раскрывает отдельные литературно-эстетические размышления С.Айни посредством его дискуссий с Бектошем (24, 199-242).

В монографии «Устод С.Айни в восприятии С.Улугзода» профессор Х.Асозода, исследуя литературную школу С.Айни, акцентирует свое внимание на вопросе воспитания в традициях этой школы плеяды таджикских писателей, таких как: С.Улугзода, Дж. Икрами, Р.Джалил и др.(12,9).

Литературовед М.Имомов, завершив исследование, посвященное мировоззрению и художественному мышлению С.Айни, вместе с тем в своей монографии затронул и вопросы, касающиеся художественно-эстетических взглядов Айни. Исследователь, на основе новых факторов

и источников, делает предметом своего анализа просветительские, мировоззренческие размышления С.Айни.

Литературовед Маруф Раджаби в 1977 году опубликовал книгу на тему: «История критики и литературоведения. Теоретические и эстетические основы таджикской советской литературы первого периода. 1920-1954 гг.», в которой основным предметом изучения являются литературно-эстетические взгляды С.Айни и его единомышленников.

Литературовед Ш.Рахмонов в первой части монографии «Поэзия и Айни» акцентирует свое внимание на исследовании теоретических размышлений и эстетического видения Садриддина Айни. Продолжая свои изыскания в этом направлении, Ш.Рахмонов в монографии «Три важных и благих дела устода Садриддина Айни» подчеркивает достижение писателем к концу жизни намеченных целей - скорейшего завершения «Воспоминаний», монографий «Метрика таджикской поэзии» и «Правописания таджикского языка» (29). В следующей монографии «Литературные и эстетические взгляды устода Айни» Ш.Рахмонов подытоживает размышления писателя относительно поэзии (29).

Анализируя переписку С.Айни с А.Лахути, литературовед Х.Атаханова в статье «А.Лахути и С.Айни» делится своими суждениями относительно некоторых характерных особенностей литературно-эстетических воззрений С.Айни. Из исследования Х.Атахановой вытекает, что в письмах С.Айни к Лахути ярко выражено то, какое значение Айни придавал литературно-эстетическим вопросам (26, 21-32).

Автор этих строк (Н.Аслонова) также опубликовала исследование под названием «Образ С.Айни в современной таджикской прозе» и подготовила к печати сборник «Садриддин Айни - великий представитель персоязычного мира», в который вошли стихи и высказывания об Айни. Напечатала несколько статей, посвященных изучению литературно-эстетической мысли С.Айни в его художественной прозе.

Таким образом, можно констатировать, что многие исследователи в процессе анализа прозы С.Айни порой касались также и его литературно-эстетических взглядов. Но в целом изучение этого направления деятельности писателя, находясь в разрозненном состоянии, до сих пор не получило должного научного освещения и не представлено отдельным исследованием монографического характера.

Цели и задачи исследования. На основании вышесказанного, основной целью данной диссертации является выявление литературно-эстетических взглядов С.Айни о художественной, научной, исторической и публицистической прозе и исследование особенностей литературно-эстетических воззрений писателя, нашедших свое отображение в его письмах, адресованных писателям и ученым.

Для достижения целей были поставлены следующие задачи:

- выявить основу и истоки литературно-эстетической мысли писателя;

- высказать свои суждения относительно биографии писателя, его учебы в различных медресе Бухары, социально-политической обстановки Бухарского эмирата, влияния на С.Айни литературных собраний в доме Шарифджана-махдума Садри Зиё, творчества Ахмада Дониша и воздействия его творений на писателя;

- рассмотреть литературные размышления С.Айни о жанрах художественной прозы, выявить влияние прозы А.Дониша на С.Айни;

- дать характеристику оценки Садри Зиё, данной творческому мастерству С.Айни в прозе;

- рассмотреть первые образцы прозы С.Айни, разнообразие его научной и исторической прозы;

- проследить процесс формирования системы прозаических жанров и теоретических размышлений С.Айни о жанрах прозы;

- осуществить идейно-эстетический анализ повести «Бухарские палачи» и проследить реализацию тезиса С.Айни об исправлении «одного упущения прошлой таджикской литературы» в повести «Одина», романах «Дохунда», «Рабь» и «Воспоминаниях» С.Айни;

- анализ эпистолярного жанра как выразителя литературно-эстетических взглядов С.Айни: письмо - часть прозы Айни, классическая традиция эпистолярного жанра и его развитие в творчестве С.Айни, страницы из творческой лаборатории писателя в его письмах;

- показать теоретическую и практическую значимость литературно-эстетических взглядов С.Айни в современной таджикской литературе и перспективы данной темы в таджикской литературе XXI века.

Методологической основой исследования послужили принципы историко-социального и историко-литературного анализа, оправдавшие себя в литературоведческой науке и позволяющие нам высказать свою точку зрения относительно формирования и поэтапного развития литературно-эстетических воззрений С.Айни.

При решении поставленных задач автор диссертации опирался на эти принципы, выработанные в трудах известных русских и таджикских литературоведов. В первую очередь, к их числу относятся Е.Э.Бертельс, И.С.Брагинский, М.М.Бахтин, В.Кожин, М.Храпченко, А.Мирзоев, Р.Амонов, М.Шакури, С.Табаров, Р.Хадизаде, Х.Шарифов, Х.Атахонова, А.Сайфуллаев, В.Асрори, Д.Л.Демидчик, Р.Мусульманкулов, А.Сатторов, Х.Асозода, М.Раджаби, Ш.Рахмонов, Н.Салимов, А.Махмадаминов, А.Кучаров, М.Имомов, А.Набави. Кроме того, были использованы широко известные исследования и других ученых.

Научная новизна. Древняя персидско-таджикская литература, наряду с поэтическими шедеврами, обладает также бесценными творениями

в прозе, внимание к которой исследователи проявили лишь начиная со второй половины двадцатого века. Проза С.Айни, являясь логическим продолжением классической прозы, до сегодняшнего дня не получила своего должного исследования в аспекте художественной концепции, словотворческой структуры и индивидуального стиля, многообразия жанров и жанровых форм, отраженных в ней литературно-эстетических воззрений. Суждения писателя о жанровой специфике различных прозаических произведений, творческой манере писателей, работавших в различных жанрах прозы, в совокупности составляют его литературно-эстетические воззрения относительно художественной, исторической, научной и публицистической прозы

Настоящая диссертация, впервые рассматривающая проблему литературно-эстетических взглядов С.Айни, в определенной степени раскрывает малоизвестную страницу творчества писателя, которая может послужить толчком к исследованию художественно-эстетической концепции прозы С.Айни. В диссертации впервые литературно-эстетические воззрения С.Айни становятся предметом литературоведческого анализа, как сформировавшаяся система его словотворчества.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты позволяют проследить пути и процессы формирования и развития литературно-эстетических воззрений С.Айни, выявить то место, которое они заняли в таджикской литературной мысли.

Материалы, основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при написании новейшей истории персидско-таджикской литературы, в процессе создания книг по истории таджикской литературной мысли и таджикской критики, при составлении учебников и вузовских пособий по истории новой таджикской литературы для филологических факультетов высших учебных заведений, а также при чтении лекций и спецкурсов по истории новой таджикской литературы на филологических факультетах.

Источники и материалы исследования. Диссертация написана в форме историко-литературного и литературно-теоретического исследования. Одним из главнейших критериев работы является системность и четкость понятийных категорий. Вместе с тем решение поставленных задач и вопросов сопровождается анализом литературных материалов, почерпнутых из конкретных произведений. Основными источниками исследования послужили литературно-эстетические воззрения С.Айни о прозе. В процессе исследования были использованы автобиографические сведения, научно-литературоведческие произведения, крупное творение С.Айни - «Воспоминания» и его письма.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на заседании отделов таджикской литературы, современной литературы и фольклора

Института языка, и литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки АН Республики Таджикистан (протокол № 3 от 15.03.2011г.) и рекомендована к защите. Основное содержание диссертации излагалось в форме научных докладов на различных межвузовских и республиканских конференциях, публиковалось в форме отдельных статей (всего 10) на страницах научных сборников и журналов.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

Содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность исследуемой темы, показывается степень ее изученности, развернуто перечисляются основные источники, послужившие материалом для диссертационной работы, излагается методика исследования, определяются его цели и задачи, содержится обзор использованной литературы.

Глава первая называется «Источники литературно-эстетических взглядов Садриддина Айни».

В истории общечеловеческой цивилизации художественная литература, в силу своей древности, снабжена теорией и своими корнями уходящая в далекую тысячелетнюю историю. Все основные виды искусства, такие как скульптура и живопись, зодчество и резьба по дереву, музыка и театр, художественное слово и др. достигли высокого уровня своего развития. В силу этого появились и ученые, задавшиеся целью выявить общие теоретические закономерности видов искусства. В этом направлении огромная заслуга принадлежит Платону, заложившему основу идеалистической эстетики и Аристотелю в «Поэтике». По словам Н.Г.Чернышевского, «Аристотель является первым, кто дал определение понятиям эстетики как самостоятельной системы» (35, 267). Аристотель, выявляя закономерность образности художественной литературы, писал, что «поэзия философичнее и серьезней истории», ибо история сообщает о «вещах действительно произошедших», а поэзия - «о том, что может произойти» (22, 17). Высказываясь о превосходстве поэзии по отношению к прозе, Аристотель пишет, что «поэзия превосходит прозу, чем проза, ибо поэзия имеет дело со счетом и измеряется» (Риторика, III, 9).

Закономерно, что, благодаря переводам на сирийский и арабский языки, сочинения ученых древней Греции и Рима, в том числе и «Поэтика» Аристотеля, становятся доступными персидско-таджикским ученым. Так, в результате знакомства с учением Аристотеля Абунасер Фараби, Ибн Сино, Насриддин Тузи высказали суждения, которые «можно считать продолжением и развитием литературной теории выдающегося мыслителя Древней Греции» (22, 20).

Согласно утверждению Ибн Сино в книге «Шифо» («Исцеление»), «поэзия состоит не только из стихов, но и в более широком смысле,

может охватывать также и художественную прозу». Далее ибн Сино подчеркивает: «Порой прозаическая речь образна, но не имеет ритмического размера, ибо является незатейливой и неделикатной» (Фанни шерь, с.82).

Для изучения литературно-эстетических взглядов Садриддина Айни и выявления факторов и истоков, способствовавших их формированию, вкратце была рассмотрена его биография. В качестве основных источников исследования автобиографии писателя, прежде всего, служили произведения С.Айни «Старая школа» (1935), «Моя краткая автобиография» (1948) и «Воспоминания» (1948-1954). Однако следует подчеркнуть, что по причине создания этих произведений в советской социально-политической атмосфере, С.Айни не смог в соответствии с действительностью отобразить некоторые страницы своего детства и отрочества, годы учебы в медресе и вхождения в социалистическое общество. В выявлении истинной картины биографии С.Айни особое значение имеет монография его дочери Холиды Айни «Жизнь Садриддина Айни», в которой, в частности отмечается, что «...Среди предков Садриддина Айни были учёные, писатели, поэты и художники. Основатель рода Абу Абдулло Поянда Соктареги, известный также под именами Мавлоно Соктари и Ходжа Садпирри жил при трех последних шейбанидах...» (11, 9-10).

В этой цитате для нашего исследования важно то, что в генеалогической родословной писателя были ученые, писатели и творцы прекрасного. Это обстоятельство, с генетической точки зрения, не могло не повлиять на эстетическое видение будущего писателя. На самом деле, рассказы отца и исполнение им стихов, а также суждения и размышления Саида Муродходжи вызвали у маленького Садриддина повышенный интерес к литературе. Поэтому Садриддин еще в первые годы своей учебы в школе, проявляет тягу к поэзии, искусству гравировки и музыке. Одним из факторов приобщения Садриддина к словотворчеству таджикский айнивед Шохзамон Рахмонов считает «любопытность и пылкость ума», проявившиеся у него еще в детские годы и «его отношение к каждому событию с углубленным вниманием, которые, как правило, им обобщались и получали свою оценку» (28, 10).

Садриддин первым своим учителем признает отца, который «лично» обучал его грамоте и познакомил с именами и творениями таких поэтов, как Саади, Хафиз, Бедиль, Соиб, Наваи и Физули. Вторым человеком, обучавшим Садриддина в школе для девочек пониманию стихов и по праву заслужившим называться его учителем, является Хабиба. «Образ Хабибы служит для Садриддина не только воплощением красоты, силы и отваги», но воспринимается как символ несравненной гурни, в которую Садриддин влюбляется и в минуты чтения ею стихов

Хафиза смотрит на Хабибу с особой любовью и нежностью. Выясняется, что в детские годы С. Айни была заложена основа проявления его первых литературно-эстетических взглядов. Другим эпизодом в биографии С.Айни, свидетельствующим о формировании его эстетического видения, является слушание рассказов и сказок Тутапошшо.

Талантливые повествования этой пожилой, повидавшей жизнь женщины, в ту пору направляли мысли и воображение Садриддина к просторам необъятного внешнего мира, социальной атмосфере. Садриддин, помимо того, что из рассказов Тутапошшо черпал особый смысл и обретал знание, также «постигал вкус жизнелюбия, осознавал светотени социальной жизни», разнообразие красок которых С.Айни, впоследствии широко использовал в своей творческой деятельности. Но важнее всего было то, что Садриддин, благодаря Тутапошшо, оознал силу воздействия художественной речи, ее вкус и запах.

Академик Мухаммаджон Шакури, оценивая это явление в литературной жизни С.Айни, пишет: «Садриддин, с детства видел некую связь между поэзией, обычными и необычными событиями окружающей действительности, не представлял себя вне связи с жизнью. Это также имело огромное значение в формировании его поэтического видения и литературных взглядов» (36,11).

Из этого вступления следует, что С.Айни, прежде всего, формировался как поэт, и его литературные воззрения рождались на этой почве. На примере творчества С.Айни можно проследить то, как поэзия шлифовала его мышление во всех сферах его деятельности и способствовала написанию учебников, научных, исторических и художественных произведений.

Другой почвой формирования и развития литературно-эстетических взглядов С.Айни был тот временной отрезок, когда он познакомился «с сыном казикалона (верховного судьи) покойного домулло Абдупукура, Шарифджаном-махдумом». Это было и тем днем, когда Садриддин, познакомившись с одним из слуг Шарифджона-махдума по имени Мунзим, вступил с ним в состязание чтения стихов (байтбарак), исход которого, в конечном счете, решил Шарифджаном-махдум, признав победу Садриддина. В тот день Шарифджан-махдум, признав талант Садриддина, посоветовал ему продолжить учебу в медресе Бухарь» (11).

Как было уже отмечено выше, одним из секретов творческой деятельности и источников литературно-эстетических размышлений С.Айни является то, что он с самого раннего детства проявлял повышенный интерес ко всему происходящему, внимательно всматривался в лица и деяния окружающих его людей и анализируя их своим детским умом, приходил к обобщающим выводам. Наблюдательность была неизменным свойством характера С.Айни на протяжении всей его жиз-

ни, что и являлось возбудителем его размышлений относительно той или иной личности, различных событий и явлений. С.Айни, благодаря именно своей наблюдательности, в первый же год обучения замечает вблизи медресе Ахмада Дониша. Опять же его наблюдательность позволяет ему, присоединившись к рассуждениям Мулло Абдусаломы, высказать свою точку зрения другим студентам медресе и завсегдашам Хауза Девонбеги о том, какой личностью на самом деле является Ахмад Дониш.

Страницы биографии С.Айни, начиная с того времени, когда он всецело уходит в литературу и культуру, заслуживают особого внимания и дают большую пищу для размышлений. С.Айни пишет, что в начале 1891-1892 годов (в конце сентября) он поступает на службу в дом Шарифджон-махдума. Садриддин называет атмосферу дома Шарифджон-махдума «кругом жизнелюбивых» и выражает свое восхищение тем, что в собраниях, проходящих в этом доме, ему удавалось слушать беседы большого числа просвещенных людей и признается, что свой первоначальный, но весьма важный литературный материал, заложивший основу его литературно-эстетических воззрений, он черпал именно в доме Шарифджон-махдума.

Занятие литературой, знакомство с обитателями медресе Алимджана открывали новую страницу в жизни Садриддина Айни. Каждый из жителей медресе, как Мирсолех, Миркадыр, Ботурча и подобные им, прибавлял к начальным знаниям Садриддина новые знания. В эти годы Садриддин знакомится с индусами и увидев в келье индийского торговца по имени Бойарджи, знавшего персидскую графику, «такие таджикские литературные произведения, как «Гулистан Масарат», «Диван Мирзы Мазхарджана Джонона» и антологию «Хизонаи Омри», с разрешения Бойарджи, иногда проводит время за их чтением.

В литературно-эстетических взглядах С.Айни заметные изменения приходятся в особенности на 1900-1907 годы после знакомства с произведениями А. Дониша. В этой связи С.Айни пишет, что его знакомство с «Редкостными событиями» («Наводирулвакоеъ») не только пробуждает в нем новые мысли, но «наталкивает его на пробу пера в прозе». Чтение «Редкостных событий» Ахмада Дониша пробуждает в сердце С.Айни страстное желание стать прозаиком, что сыграло немаловажную роль в его литературной жизни и последующей писательской судьбе. Именно в это время Айни, высказывая свои литературные взгляды относительно профессии писателя, подчеркивал, что: «...если эта цель будет достигнута, то он должен стать таким прозаиком, как Ахмад Дониш...» (1,426). То есть литературные воззрения, возникшие после прочтения «Редкостных событий», в последующем формируются как программа его писательской деятельности. Другим, не менее важным событием, сыгравшим важную роль в формировании его литера-

турно-эстетических взглядов было то, что после знакомства с газетой «Тарджумон» (в 1893 году), он становится человеком, постоянно читающим периодику. Газеты «Тарджумон» и «Хабулматин» познакомили С.Айни с различными событиями, происходящими в мире», расширили его кругозор и мировоззрение.

Началом формирования литературно-эстетических взглядов С.Айни правильно отнести к первым годам XX века. Все мысли С.Айни, высказанные в отношении художественной прозы Ахмада Дониша, Мирзо Азима Соми и Садри Зиё, вытекают из их прозаических произведений, которые, по его мнению, отличаются особой простотой и доступностью языка.

С.Айни, признавая стиль прозы Ахмада Дониша, Мирзо Азима Соми и Садри Зиё, сам «в прозе становится сторонником простоты и доступности языка». Таким образом, можно сказать, что письма и составленные ответы на них также являлись одним из факторов, заложивших основу его прозы. В этом смысле эпистолярный жанр явился своего рода школой, пробой пера в сотворении прозаических произведений.

Согласно размышлениям С.Айни, событие состоит из трех основных составляющих: начала, кульминации и последствий.

С.Айни придерживается мнения, что чрезвычайное или неординарное событие может стать возбудителем десятков больших и малых, основных и второстепенных событий. К примеру, описание истории участия единомышленников С.Айни в признательной демонстрации ликования по поводу реформаторских указов эмира, впоследствии внесли в его реалистическую прозу изображение событий «обхонь», полученные им 75 ударов палок кушбеги, освобождение из темницы, описание лечения в больнице Кагана, смерть Мирзо Насруллоха, 25 хирургических операций, переезд в Самарканд и т.д.

Рассматривая проблему истоков литературно-эстетических взглядов С.Айни до начала Октябрьской русской революции, влияние которой не прошло бесследно и для эмирата Бухары, автор диссертации пришел к выводу, что С.Айни еще в годы учебы в девичьей школе своего села, после знакомства с Хабибой, осознает смысл творческой деятельности. Благодаря беседам отца начинает понимать значение поэзии и миссии поэта. Талантливые рассказы Туталошшу пробуждают у молодого С.Айни восприятие сказочных событий. Все это способствует тому, что у С.Айни с детских лет вырабатывается умение логически связывать события и явления с действительностью.

Второй этап формирования и развития литературно-эстетических взглядов С.Айни связан с чтением книг и научной средой медресе Бухары, сыгравших основную роль в его идейном пробуждении. То есть, начиная с 1890 года, во время учебы в медресе Мири Араб и обретения

знаний из бесед с отдельными передовыми учителями, Садриддин проникается любовью к книге и видит ее как бесценный кладезь всех наук и знаний.

Третий этап поиска и обретения знаний С.Айни связан с литературными собраниями в доме Шарифджона-махдума, которые послужили для него «литературной школой». Другим знаковым событием, с которым С.Айни столкнулся в доме Шарифджона-махдума было то, что именно там он впервые заочно познакомился с Ахмад-махдумом Донишем, «имя которого на тех собраниях произносили с особым трепетом и уважением, обращаясь к нему в третьем лице только на Вы» (1,25). Но после того, как в 1899 году по настоянию Шарифджона-махдума С.Айни в первый раз знакомится с книгой «Редкостные события» Ахмада Дониша и полностью прочитывает ее, в нем пробуждается страстное «желание сотворения прозаических произведений». Поэтому знания, обретенные С.Айни в книге «Редкостные события», и его «недуг прозаического словотворчества» следует отнести к четвертому этапу истоков его литературно-эстетических воззрений.

Пятым этапом литературно-эстетических взглядов С.Айни является литературная среда Бухары, знакомство с выдающимися поэтами Хайратом, (являвшимся для С.Айни «наставником» - Н.А.) и Шамсиддином Шахином, его участие в литературно-поэтических беседах и вечерах.

Другим источником, послужившим основной (шестого этапа) развития литературно-эстетических взглядов С.Айни в годы его учебы в медресе, являются тюркские и татарские газеты и печать, в переводах. К этому этапу можно также отнести чтение книг Фитрата, Мирзо Сироджа Хакима, Зайнолобиддина Марогои, афганца Махмуда Тарзи и других таджикских, русских и европейских писателей, переведенные на турецкий и персидский языки, находившиеся в наличии в библиотеке «Сино» Бухары. Чтение этих книг пробудило в сознании С.Айни необходимость осуществления журналистской деятельности и обозрения событий, обогатив его знания в области обществоведения.

ВТОРАЯ ГЛАВА ДИССЕРТАЦИИ называется «Размышления С.Айни о теоретических проблемах прозы».

Многие образцы классической персидской прозы были прочитаны С.Айни в годы его учебы в медресе. Поэтому понятие «проза» было известно С.Айни, и позже предметом его внимания становится также и терминологический смысл данного слова. То есть Айни хорошо осознал, что «проза», в широком понимании этого слова, относится ко всякой письменной информации, предоставившей на профессиональном языке разговорную, научную и поэтическую речь.

Исследователи персидско-таджикской классической прозы подчеркивали, что проза в прямом смысле есть литературно-художественное

сочинение. По выражению профессора Х.Шарифова, «в трактовке научных, художественных и литературно-художественных произведений в прозе не ставилось каких-либо жанровых различий...» (38,4).

Известно, что начиная с X-Xвв. и до конца XIX в. проза, как в Средней Азии, так и в Иране и Афганистане в своем развитии отставала от поэзии. Позже это отставание как бы доходит до своего пика. В последнее десятилетие XIX и в начале XX вв., пусть и не в достаточной степени, но в области прозы наблюдаются некоторые достижения. Вместе с тем следует отметить, что персидско-таджикская проза, пройдя огромный временной отрезок, охватила различные темы и важнейшие проблемы, относящиеся к определенным историческим периодам. В этом смысле в истории персидско-таджикской классической литературы можно сослаться на такие высокие образцы прозы, как прозаическое «Шахнаме» Абулмансура ибн Абдулраззака, «Кабуснаме» Унсур-улмаоли Кайковуса, «Калила и Димна» Абдулмаоли Насруллаха, «Сафарнаме» Носири Хусрава Кубодиёни (1004-1088), «Гулистан» Саади Ширази, «Четыре дервиша» неизвестного автора, «Книга попугая» («Тутинаме») Зияуддина Нахшаби, «Нравственность знати» («Ахлокулашпроф»), «Трактат о любви» («Рисолаи ишк»), «Трактат десять разделов» («Рисолаи дахфас») Убайда Закани, «Бахористан» Абдурахмона Джами, «Лучи Сухайли» («Анвори Сухайли») Хусайн Воиза Кашифи, «Редкостные события» (Наводирулвакое») Ахмад-махдума Дониша, «Занимательные события» (Бадосъулвакое») Шамсиддина-махдума Шокина и десятки других произведений, которые послужили литературными источниками зарождения таджикской художественной прозы XX века.

Октябрьской революции С.Айни проявляя повышенный интерес к прозе, задавшись целью реализовать свои революционные размышления, наряду с сочинением книг просветительского характера, в марте 1918 года создает историческое произведение «История идейной революции в Бухаре».

История мировой литературы свидетельствует, что обращение писателя или поэта к различным литературным видам и жанрам продиктовано «необходимостью». Таким же образом, в начале XX века заметно возросла необходимость в прозаических жанрах, ибо события и явления происходили так быстро, что поэзия не успевала переплавить их в тигле чувств и мыслей. С.Айни, находившийся в самом центре этих событий в Бухаре и имевший богатый багаж прошлой жизни, чувствовал необходимость пробы сил в прозе.

Верно, что С.Айни в «Образцах таджикской литературы» начало новой таджикской литературы связывает с именем Абдурауфа Фитрата... И нужно сказать, что такое расположение А. Фитрата «во главе новой таджикской прозы» небезосновательно, ибо в его прозаических

творениях можно наблюдать многие приметы и критерии европейской и русской прозы.

Из исследования Холиды Айни вытекает, что он в 1947 г. приступил к написанию первой части «Воспоминаний». Размышляя об особенностях жанра воспоминания С.Айни отмечает, что писать воспоминания гораздо труднее, нежели создавать роман или рассказ и признается, что с самого начала творческой деятельности имел склонность к прозе. С.Айни вовсе не стремился разделять литературу на поэзию и прозу. Он был из тех писателей, которые называли себя «одним из литераторов». В то же время, размышляя о литературе, он утверждал, что значимость литературы первых лет XX века глубже и лучше можно постигнуть в прозе. Жанр прозы соответствовал природе творчества С.Айни. Начиная со второго десятилетия XX века, в изображении всех событий и явлений рассматриваемого периода, С.Айни использовал прозу.

Как было подчеркнуто, в начальном периоде проза С.Айни в большей степени имела научную, историческую и просветительскую направленность.

«История идейной революции в Бухаре» является последним научно-историческим прозаическим произведением С.Айни. В процессе создания данного произведения значение и роль прозы для С.Айни становится еще более очевидным. Можно сказать, что, начиная с этого произведения, историческая и научная проза С.Айни становится намного более серьезней и всеохватывающей по своей глубине.

С.Айни до 1920г. не придавал значения жанровой классификации своих прозаических произведений и всегда стремился к достоверному отображению правды жизни, событий, явлений и деяний людей. То есть для Айни важнее всего было изображение сущности или, выражаясь иначе, природы событий. С.Айни значение прозы видел именно в этом ее назначении. В этой части диссертации мы пришли к выводу, что в 1905-1907гг. в литературных взглядах С.Айни наступает новый этап. Так, в прозе этого периода, когда происходило формирование новой национальной таджикской литературы, С.Айни акцентировал свое внимание на теме национальной гордости и национального самосознания, что позволило ему выразить некоторые свои размышления в этом направлении в повести «Счастливое семейство». Обновления, происходящие в содержании поэзии, не обошли стороной и прозу. По этой причине, С. Айни ввел в литературоведение термин «новая литература», начало которой связал с произведениями А.Фитрата.

16 августа 1920 года С.Айни принимает участие в Четвертом съезде большевиков Бухары, состоявшемся в Чорджуде, и на основе вопросов, рассмотренных на данном съезде, пишет свой первый рассказ под названием «Горестные приключения одного молодого бухарца». Можно

сказать, что этим актом С.Айни впервые пытается проверить значение прозы в жанре рассказа. Второй период новой таджикской литературы, который, по мнению С.Айни, приходится на 1917-1925 гг., с учетом писательской деятельности С.Айни в прозе, можно разделить на два этапа. То есть, первый этап следует обозначить временным отрезком между 1917-1920 гг., а второй - между 1920-1925 годами. Именно в этот период начинается писательская деятельность С.Айни как прозаика.

Таким образом, рассматривая проблему литературных взглядов С.Айни относительно теоретических вопросов прозы до 1920 года, после которого начинается новый этап его писательской деятельности в прозе, автор данной работы в последующих разделах диссертации переходит к их конкретному и детальному анализу.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ - «Литературно-эстетические взгляды С.Айни и формирование прозаических жанров в его творчестве» - в первую очередь подчеркивается, что С.Айни, являясь одним из основателей таджикской советской прозы, высказал относительно творцов прозы и причин ее рождения свои литературные воззрения. Согласно интерпретации С.Айни, прозаические произведения Фитрата являются первыми образцами новой литературы на языке фарси в Мавераннахре. Прозаические же произведения самого Айни, периода после Октябрьской революции, имеют столь же огромное значение, как творения Фитрата, в Таджикистане и в целом во всей Средней Азии. То есть С.Айни занимает главенствующее место в таджикской советской литературе и, начиная с 1920 года до конца жизни, своими статьями, рассказами, повестями, романами и воспоминаниями способствует качественному росту таджикской художественной прозы. С.Айни, высказываясь относительно таджикской литературы 1905-1917 гг., отмечал, что в те годы можно было прочесть действительно новые фрагменты в прозе. Такое обновление прозы мы можем наблюдать после Октябрьской революции, в особенности после двадцатых годов.

В творчестве большинства основоположников и зачинателей литератур персоязычных народов жанр статьи занимает ведущее место.

Заслуживает внимание то, что в большинстве случаев, названия художественных произведений обозначались такими понятиями, как дасган, рассказ, сафарнаме, саёхатнаме и другими видами прозы.

С.Айни, читая народную повесть «Четыре дервиша», ищет в ней не только идею, но открывает для себя, прежде всего, литературные воззрения, способ сотворения произведения, изображения героев и построения конфликта.

С.Айни при создании образа Гулнор («Дохунда») использовал поведение, речи и сложный жизненный путь героини народной повести «Четыре дервиша».

Известно, что в истории мировой литературы стиль народных книг, подобных «Четырем дервишам», импнуется «рамочным» или «сказом в сказе». В литературоведческой науке существует мнение, согласно которому данный стиль, уходящий своими корнями в далекую древность, приписывается восточным словотворцам. С.Айни, на основании чтения «Четырех дервишей», шлифовал свои литературно-эстетические взгляды и использовал «рамочный» стиль или «сказ в сказе» во всех своих прозаических произведениях, вплоть до исторической прозы.

В начальном периоде развития советской литературы народов Средней Азии крупные прозаические произведения стали называть «романом». Можно предположить, что С.Айни, рассуждая относительно жанровой специфики «Редких событий» Ахмада Дониша, отмечая, что «по своему построению он близок к роману», находился под влиянием этой общей тенденции. То есть в те времена литераторы были нацелены на то, что если писать прозаическое произведение, то оно должно быть приближено к европейской прозе.

В литературно-эстетических взглядах С.Айни относительно прозы первостепенное значение имел выбор языка, на котором он решил писать свои произведения, и лишь потом - вопросы, касающиеся их жанровой терминологии. То есть в решении этих двух вопросов историческое и теоретическое значение обретают высказывания и выводы самого автора.

С.Айни в предисловии к первому изданию «Бухарских палачей» пишет, что он приступил к написанию этой повести в 1920 году, чуть раньше Бухарской революции, и закончил в сентябре месяце того же года. То есть, по завершении «Истории идейной революции в Бухаре» (4.02.1918) он приступает к написанию «Бухарских палачей», но еще не знает, в какой жанровой разновидности прозы, будет написано данное произведение. Предисловие к первому изданию «Бухарских палачей» С.Айни было написано в феврале 1936г. К этому времени термин «повесть» уже был официально признан в литературоведении и писатели часто использовали его механически.

С.Айни называет «Бухарские палачи» не повестью, а «рассказом». Даже в 1937 году, опубликовав книжку, под названием «Ишкелбоги», С.Айни в скобках пишет, что это фрагмент из рассказа «Бухарские палачи».

С.Айни первый образец своей малой прозы, под названием «Горстные приключения одного молодого бухарца» (У1.1920, Ташкент) называет рассказом. В предисловии «Бухарские палачи» он и это произведение также трижды относит к рассказу.

Повесть «Одина» представила литературному миру С.Айни, как совершенного, зрелого мастера, таджикского советского писателя. С этим произведением в литературных взглядах С.Айни заметно возрас-

тает значимость художественной прозы. С.Айни чувствует, что с созданием повести «Одина» он в какой-то мере достиг своей заветной мечты - стать писателем, ведь иначе он не достиг бы такого признания в читательской среде. По мере того, как росла популярность повести «Одина», еще больше крепла уверенность С.Айни в значимости и необходимости прозы.

В таджикской советской литературе первым романом было признано произведение С.Айни «Дохунда». Но надо подчеркнуть, что жанровое определение этого произведения исходило не от писателя, а от литературоведов. По выражению же самого С.Айни, «Дохунда» является продолжением его «скороспелого плода» - повести «Одина».

Известно, что С.Айни, вначале называл рассказом как «Бухарские палачи», так и «Одина». Однако создание этих двух повестей побуждает С.Айни шире и глубже охватить изображение социальных и исторических событий. Вполне закономерно, что по своему объему это произведение С.Айни вдвое превосходит повесть «Одина». Но, как было ранее отмечено, С.Айни изначально не ставил перед собой такой творческой задачи, что после повести он будет писать роман. Согласно первоначальным теоретическим знаниям, С.Айни убежден, что по мере увеличения объема произведения должен меняться и его жанр. С.Айни называет «Дохунда» «революционным» романом, и в другом месте - «таджикским национальным романом». Значит, в начале тридцатых годов термин «роман» официально вошел в таджикскую литературу именно благодаря С.Айни.

В русском литературоведении В.Г. Белинский размышляет о теории романа в 1835, 1841, 1845, 1847, 1848 годах, но каждый раз, внося новую редакцию, так и не может прийти к конкретному определению этого жанра. В.Г. Белинский пишет: «Эпопея нашего времени есть роман...» (15,113). Невзирая на это В.Г. Белинский, объединив все свои суждения относительно характеристики романа, называет его «свободная форма». Великие русские писатели Л.Н.Толстой и Ф.М.Достоевский, создавшие всемирно известные романы, также дали свое определение этому жанру. Но, как это заметил В.Г.Белинский, каждый писатель дает роману свое определение. На основании этого можно прийти к выводу, что теоретики художественной литературы, эстетсы и философы имеют моральное право трактовать понятие «роман» в соответствии с собственным видением.

Художественная проза С.Айни является сугубо его индивидуальной прозой и судя по содержанию двух статей С.Айни - «Комментарий» и «Мой ответ» выясняется, что у него было свое видение относительно многих литературно-эстетических проблем: писатель и время; отношение писателя к теме; образ; изображение картин природы; правда жизни и воображение; характер, столкновения, конфликт и действия; язык

и стиль; традиции и новаторство. В названных статьях отражены литературные и критические взгляды С.Айни и одновременно им даны разъяснения некоторых элементов своей творческой лаборатории относительно истории создания того или иного произведения.

Следует отметить, что изучение материалов 1 съезда писателей Советского Союза (1934) и прослушивание доклада и профессиональных бесед М.Горького, литературно-эстетические воззрения С.Айни претерпевают серьезные изменения. То есть, нельзя отрицать того, что литературные воззрения М.Горького могли сыграть немаловажную роль в том, что С.Айни становится писателем. Другим направлением литературных взглядов М.Горького, которое впоследствии проявилось в логической связи с литературными взглядами С.Айни, был вопрос «призыва советских писателей к совместно-коллективному творчеству и коллективной ответственности». Не случайно важность этого литературного вопроса становится предметом обсуждения среди таджикских писателей и, как говорится, «даст заметные результаты». «Раньше, пишет С.Айни, - большинство писателей Таджикистана работали сами по себе и, после публикации того или иного произведения, разгорались бурные дебаты относительно его недостатков. Но автор этого произведения воспринимал все замечания «как личную вражду к себе» и по этой причине среди писателей царил своего рода неверное восприятие критики и никто не хотел понимать другого» (4, 251). Под «коллективной помощью» подразумевалось то, что до рекомендации произведения того или иного писателя к печати, оно выносилось на общее обсуждение, так называемую «читку». То есть произведение читали несколько писателей, которые затем высказывали свое мнение о недостатках и достижениях. Иными словами, автору произведения давались профессиональные советы, что способствовало улучшению качества обсуждаемого сочинения. М.Горький, являясь одним из инициаторов претворения в жизнь литературных воззрений, между прочим, так говорит о важности способов «читки»: «Такие коллективные работы... дают многим хороший материал для личного художественного творчества и, прежде всего, они помогают нам лучше узнать друг друга, стать достойными людьми великой эпохи - эпохи, призывающей нас к труду во благо всего мира, свободы всего человечества» (34, 199). Несомненно, С.Айни из чувства уважения к М.Горькому говорит, что последнее, чему он научился у М.Горького, является коллективная помощь и коллективная ответственность. Но творческий опыт С.Айни показывает, что, оказывается, мысль о «читке» - коллективной помощи - возникла у Айни еще 1920 году. С.Айни пишет: «Начав с себя, я вынес «Бухарские палачи» на общее обсуждение и получил огромную пользу от помощи товарищей и, кстати, весь коллектив взял ответственность за это произведение. После этого мы стали обсуждать пооче-

редно произведения молодых, оказывая им товарищескую помощь...» (4,194). Невзирая на то, что идея «читки» посетила С.Айни раньше, однако ее всеобщая реализация в советской литературе становится возможной лишь после настоятельных требований М.Горького. Возможно, что без указаний председателя Союза писателей СССР А.М.Горького в таджикской литературной обстановке тридцатых и сороковых годов С.Айни не удалось бы реализовать идею «читки». Но при всем этом, явление «читки» было также одним из литературных воззрений С.Айни.

С.Айни был убежден, что создание сразу же крупного по объему произведения не может дать ожидаемых результатов. И стоял на том, что первоначально следует изложить соответствующую тему в форме рассказа или повести и если потом выяснится, что изображение события получилось значимым по своему охвату, можно завершить его в более объемном по форме произведении, то есть романе. Поэтому С.Айни, беря за основу содержание рассказа «Бобогулям или двое свободных» («Кулбобо ё икки озод»), задается целью приступить в начале тридцатых годов к написанию романа «Рабы».

В этом смысле, хотя мы и выявили, что рассказ «Бобогулям или двое свободных» послужил для романа «Рабы» в качестве основного источника, С.Айни подверг материал данного рассказа новой редакции и, приступая к написанию романа, пересмотрел многие моменты истории судьбы центрального героя. Например, событие, описанное в начале сюжета рассказа «Бобогулям или двое свободных», в романе «Рабы» приводится не в начале, а на 181-202 страницах, в новой редакции.

По велению времени, С.Айни был обязан любыми способами изображать социалистическую действительность, и он стремился реализовать это требование посредством сопоставления двух миров-прошлой и сегодняшней жизни таджиков.

Другим явлением в литературных взглядах С.Айни, ярко выраженным в его повести «Смерть ростовщика» является то, что он, сразу же после завершения, представляет рукопись данного произведения на «общей читке».

С.Айни мечтал подвергнуть «Смерть ростовщика» еще одной редакции. Спустя 16 лет после первого издания повести, С.Айни удалось в 1952 году, «вторично переработав свое произведение», наряду с внесением ряда поправок, выявить еще одну прокрававшуюся в произведение ошибку, относящуюся к вексельным отношениям.

С.Айни редактировал каждое свое произведение по несколько раз, демонстрируя, тем самым чувство высокой ответственности перед читателем. Конечно, все отмеченное, относится к творческой лаборатории С.Айни, имеющей прямую логическую связь с его литературными

воззрениями. Эти воззрения, будучи поучительными, представляют собой страницы писательской школы С.Айни. На самом деле, стоит убедиться в том, что на протяжении 16 лет, то есть с 1936 по 1952гг., эта книга является предметом чтения читателей, литературоведов, литературных критиков и экономистов, но никто не высказывает свои замечания относительно ее содержания. Только лишь сам писатель, на основе своих изначальных знаний относительно темы ростовщичества, по его словам, «составлявшей одну из черных страниц в истории экономики эмирата Бухарь», вновь пересматривает данное произведение и в 1952 году представляет повесть «Смерть ростовщика» читателю в «новой редакции и с значительными добавлениями».

С.Айни при определении жанра сочинений, созданных им в двадцатые годы, использует традиционный классический жанр - рассказ. В 1928 году С.Айни пишет автобиографическое произведение под названием «Ахмад - покоритель дивов», названное им «небольшой рассказ». В таджикском литературоведении это произведение отнесено к жанру «малой повести» (М.Шаури). С.Айни, исходя из объема произведения «Ахмад- покоритель дивов», состоящего из 26 страниц, называет его «рассказиком», что свидетельствует о чрезмерной скромности писателя. «Ахмад – покоритель дивов» является вовсе не «рассказиком», а совершенным художественным произведением, которое с учетом значения темы и ее художественного решения, справедливо названо М.Шаури «малой повестью». Термины «очерк», «повесть», «роман» в литературных воззрениях С.Айни еще не обрели своего теоретического осмысления и он использовал их механически, по той причине, что они часто были у него на слуху. Например, «Смерть ростовщика» никак нельзя было называть «очерком». Правильно, что исследователи творчества С.Айни относят его прозаические произведения к новым жанровым терминам, однако взгляды самого С.Айни имеют особое значение в определении жанров его произведений. Поэтому для нас важно, прежде всего то, к какому жанру он относит то или иное произведение.

В 1944 году вышли из печати два прозаических произведения С.Айни под названиями «Восстание Мукань» и «Герой таджикского народа Темурмалик». Писатель определяет жанр «Восстания Мукань» как «исторический очерк». Что же касается произведения «Герой таджикского народа Темурмалик», он называет его «историко-исследовательским очерком». В литературном воззрении С.Айни название произведения, логически синтезируя с его жанровым названием, определяет его социальную, историческую и литературную значимость.

В 1939-1954гг. С.Айни создает научно-художественные произведения, посвященные ряду представителей персидско-таджикской класси-

ческой литературы - Абуали Сино (1939), Фирдоуси (1940), Рудаки (1940), Саади (1940), Восифи (1946), Бедипю (1947-1954). Русский айнивед И.С. Брагинский относит эту разновидность прозаических произведений к «литературному очерку» и в другом месте называет «научным очерком». «В этих очерках, - пишет И.С. Брагинский, - представляя критический обзор источников, высказывается новое слово относительно каждого великого классика нашей литературы» (13,152). Х.Айни, к примеру, научное сочинение С.Айни «Шейхурраис Абуали Сино» называет «статьей». Текст этой «статьи» состоит из 10-12 страниц. Ее можно назвать «научно-художественной статьей». Продолжив анализ монографии Х.Айни, выясняется, что жанры других произведений С.Айни о Саади Ширази, Камоле Худжанди, Рудаки она называет «книгами и очерком». Очевидно, что Холида Айни под «книгой» подразумевает «монографию». Как видим, при определении многих образцов научной прозы С.Айни во внимание принимается их объем. Мы считаем, что эти произведения лучше называть научно-художественными монографиями. Так, к примеру, сочинение С.Айни «О Фирдоуси и его Шахнам» (1934), вне всякого сомнения, является научно-художественной монографией.

Согласно литературным взглядам С.Айни, «опыт каждого человека, в каждом деле достигает совершенства к концу его жизни, и известно также, что никто не может точно знать конец своей жизни. Но по той причине, что моя жизнь перевалила за седьмой десяток, и я изо дня в день стал ощущать уходящую силу суставов, заметный спад работоспособности, решил, что наступило время завершения этой работы («Воспоминаний» - Н.А.), которая, как мне представлялось, была очень важной» (5,8).

Следуя теоретическим тезисам С.Айни, писатель в мемуарном произведении обращается к событиям, свидетелем или виновником и участником которых является он сам. Иногда в воспоминаниях история судеб других людей, документы и факты приводятся в качестве вспомогательных и удостоверяющих материалов. Воспоминания, как правило, пишутся на основании личной памяти писателя. Воспоминания рождаются в соответствии с определенными задачами и целями автора. Как подчеркивает сам С.Айни в предисловии «Воспоминаний», часть страниц его биографии послужила в качестве основного материала в рассказах, повестях, романах и его исторической прозе.

В основном творческий стиль прозы С.Айни является « рассказом в рассказе», который насчитывает тысячелетнюю традицию. Не вызывает сомнений и определение, данное И.С. Брагинским «Воспоминаниям» С.Айни, выстроенным в стиле «рассказ в рассказе», как сборник новелл. В русском литературоведении принято считать новеллу и рассказ одним и тем же литературным жанром. В случае необходимости к

новеллам можно отнести средневековые рассказы Саади и Ходжа Самандара Тирмизи. В таджикской советской литературе мастером новеллы был признан Хаким Карим.

Литературно-эстетические взгляды С.Айни, после антологии «Образцы таджикской литературы», в большей степени нашли свое отражение в четырех частях его «Воспоминаний». Так, последовательное чтение частей «Воспоминаний» позволяет убедиться в том, что С.Айни в четырех частях этого произведения примерно 95 раз, заключает в скобки свои тезисы, имеющие значимость литературных воззрений, проливающих свет на причину использования той или иной темы, изобразительных средств, обращения к различным образам, личностям, эпизодам и т.д. Причину использования С.Айни такого большого количества знака скобок следует искать в его собственном признании, высказанном им во введении к первой части «Воспоминаний»: «...мои воспоминания послужили в качестве основного материала для большинства моих исторических романов, повестей, очерков и рассказов ...» (5,7). С.Айни посредством текстов, заключенных в скобки, хочет сказать, что не следует допускать повторения тех или иных тем, событий, образов, портретов, личностей и т.д., которые уже имели место в его предыдущих произведениях. Согласно литературным воззрениям С.Айни, литератор может использовать в новом творении материалы предыдущих произведений, но должен делать это таким образом, чтобы не допустить повторения содержания, высказанного раньше. Этот стиль словотворчества наблюдается во всех прозаических произведениях С.Айни.

Каждое происшествие и событие, а также отдельная личность, ставшие предметом художественного отображения писателя, должны обрести обобщенно-типический характер, и если произведение посвящено мемуарной теме, в соответствии с ней события и личности обретут биографическое звучание. Сам С. Айни всегда соблюдал эти критерии и рекомендовал другим писателям придерживаться их.

С.Айни предваряет вторую часть «Воспоминаний» «Вступительным словом», как это было сделано им в первой части вступлением «Несколько слов вместо предисловия», в котором он поясняет цель создания «Воспоминаний». Но и первая часть «Воспоминаний» снабжена главой «Вступительное слово». Если раздел «Несколько слов вместо предисловия» имеет отношение ко всем четырем частям этого произведения, глава «Вступительное слово» относится лишь к первой части, названной «В деревне» («Дар сахро»). Согласно мнению С.Айни, произведение с широким диапазоном тематики, которое может составлять несколько книг, непременно должно быть снабжено главой «Вступительное слово».

По мнению С.Айни, глава «Вступительное слово» «снимет у читателя всякие подозрения и в процессе чтения «Воспоминаний» оградит его от допущения новых ошибок».

С.Айни считает, что, создавая мемуарные произведения, при необходимости можно повторно приводить имена некоторых участников. Но при этом С.Айни подчеркивает, что нельзя допускать повтора предыдущего содержания.

Литературные взгляды, отраженные в «Воспоминаниях» С.Айни интересны еще и тем, что он, при необходимости, по несколько раз обращается к портретам некоторых творческих личностей XIX века и в каждом случае высказывает о них что-то новое.

Исходя из литературных воззрений С.Айни, участие персонажей, личностей в мемуарном произведении занимает несколько другое место. В такой разновидности произведений участниками «сюжетной линии» являются реальные лица, которых писатель знал близко, беседовал с ними. Поэтому упоминание их имен отличается от имен героев прозаических художественных произведений, как: «Одина», «Дохунда», «Рабь» и т.д., чьи имена неоднократно повторяются в процессе изображаемых событий. Однако в мемуарном произведении имя той или иной личности упоминается не ради развития «сюжетной линии», а по той причине, что воспоминания писателя относительно темы отдельной главы тем или иным образом связано с именем реальной личности, фигурирующей в данной главе. Критерий участия реальной личности в мемуарном произведении зависит от задач и целей выбранных автором главы из его памятных «дневников». И в мемуарном произведении реальная личность связана с предложенными автором событиями, но в мемуарном произведении последовательное участие персонажа не имеет значимости и писатель волен поставить точку в его деятельности. Сущность и значение скобок С.Айни заключается в его своевременно поставленных точках, в зависимости от деятельности изображаемой в произведении личности.

Жанровая специфика воспоминания, согласно литературным взглядам С.Айни, требует последовательности событий по часам и дням, месяцам и годам. Другим критерием мемуарного творчества, по мнению С.Айни, является сила памяти мемуариста, то, насколько точно в его памяти фиксируются события разных лет. Следующим, весьма важным, моментом в мемуарном произведении, по мнению С.Айни, является то, что автор в обязательном порядке, ставя точку в каждой части мемуарного произведения с пометками в скобках, направляет внимание читателя к следующей части своей книги воспоминаний. Основываясь на подобном принципе определения своих критериев, С.Айни в «заключении третьей части» пишет: «четвертая часть «Вос-

поминаний» начинается со времени моего проживания в медресе «Хаджи-Захида» (1, 250).

С.Айни постоянно держит читателей своих «Воспоминаний» во взаимосвязи с его частями. То есть читатель в процессе чтения второй части каждое мгновение воскрешает в своей памяти содержание эпизодов первой части. Каждое событие и реальная личность, возникающие из других частей «Воспоминаний», тут же поясняются автором, чтобы читатель не думал, что он встречается с ними впервые. Логическая связь «Воспоминаний» и читателя продолжится на протяжении всего процесса воспоминаний С.Айни.

Можно сказать, что «Воспоминания» С.Айни не только в истории таджикской, но и всей советской литературы, являются единственным мемуарным произведением, в котором используется знак «скобка». Когда, читаешь все четыре части «Воспоминаний» С.Айни и местами встречаешься с текстами и их комментариями, заключенными в скобки, открываешь для себя и то, каким образом С. Айни удалось отделить ранее использованные изображения в рассказах и романах, чтобы не допустить их повтора в воспоминаниях.

Если тексты, заключенные в скобки, с одной стороны являясь носителями информации о стиле творчества С.Айни, представляют собой страницы его литературных взглядов, с другой стороны эти тексты в совокупности могут служить творческим руководством для каждого писателя - мемуариста. По мнению С.Айни, мемуарными произведениями можно считать такие творения литературы, которые и по истечении столетий способны пополнить знания сегодняшних и будущих читателей культурной, исторической, географической и этнографической информацией.

Другим вопросом, который мы намерены рассмотреть во взаимосвязи с литературными воззрениями С.Айни, является то, как, какими путями ему удалось передать свои литературные взгляды молодым писателям тридцатых годов XX века. Иными словами, мы задаемся целью выявить, как С.Айни оказал воздействие в воспитании таджикских прозаиков, воздействовал на них, высказывая свои литературные взгляды в процессе ознакомления или «читки» определенного произведения. Одновременно мы аккумулируем свое внимание и на проблеме творческой лаборатории С.Айни, которую изучали некоторые его ученики, высказавшие свои наблюдения, также составляющие отдельные элементы литературных воззрений С.Айни.

С.Айни обладал завидной памятью. Одна из причин отказа С.Айни от ведения дневников заключалась именно в этом. Однако, встречаясь с молодыми писателями, он всегда интересовался, спрашивая их, имеют ли они памятные тетради. Но если кто-то, осмелившись, задавал этот же вопрос С.Айни, он отшучивался: «Обычно я ничего не записы-

ваю, вот мой дневник» и показывал на свой лоб. «Все важное не улетучивается из моей памяти, а то, что не представляет важности, покидает мою память...» (32, 239-240).

С.Айни чаще открывал для себя талантливую молодежь посредством образцов их прозаических произведений, которые печатались в журналах и газетах того периода. В 1929 году в журнале «Путеводитель знания» («Рахбари дониш») печатается первый рассказ А.Дехоти и С.Айни, тут же прочитав его, пускается на поиски молодого автора. Познакомившись с А. Дехоти ближе, С.Айни говорит ему: «Прочитал ваш рассказ, неплохо. Говоря неплохо, хочу сказать, что он хорош для таких молодых писателей как вы. Но, если бы это казалось более опытных писателей, разговор был бы иным. Хороша ваша тема, она значима, неплохо и язык рассказа, но у меня есть одно замечание, высказыванием которого пока и ограничусь. Итак, если хотите писать рассказы, не начинайте в стиле прежних рассказчиков словами «жил-был царь» или «жил-поживал плешивый»...Лучше начинайте непосредственно с какого-либо интересного места, чтобы в сердце читателя закралось желание узнать, а что же было дальше? Повествуя событие, раскройте его позже...Если буду продолжать советовать дальше, вы можете запутаться, возможно, что не будете соблюдать их вообще» (18,285).

С.Айни главным критерием сотворения произведения считает чтение большого количества книг. По его словам, писатель должен быть «всезнающим», ибо цель создания художественного произведения состоит в обогащении читателя новыми знаниями. Согласно литературным размышлениям С.Айни, когда писатель знакомится с каким-либо материалом, он должен читать его с пониманием и пусть мало, но пишет, зная, что пишет, стремится к тому, чтобы каждое новое его произведение было написано после серьезной подготовки и на высоком уровне. Фотех Ниязи также был из числа тех молодых писателей, который знакомится с С.Айни посредством его учебников и художественных произведений и воспринимает его «бессмертные творения» как «основную школу литературного обучения».

С.Айни обладал удивительным даром создания портрета. Если более внимательно вчитываться в его прозаические произведения, можно заметить, что он описывает отдельные детали портрета своего главного героя в начале сюжетной линии событий и за тем развивает его. Такой приём создания образа С.Айни впоследствии становится его индивидуальным стилем, который трудно обнаружить в творчестве других таджикских писателей. То есть эта особенность связана с теоретическими и практическими знаниями С.Айни в области художественной прозы. Примечательно, что С.Айни рекомендует такой способ создания портрета молодым писателям 50-х годов XX века, на примере Пу-

лода Толиса. П.Толис как-то обращается к С.Айни за советом, «как лучше давать портрет героя: сразу же, или постепенно, по ходу развития события (32,222). П.Толис получает от С.Айни такой ответ: «Портрет главного героя лучше изображать по ходу развития события, но если это второстепенный персонаж, то давайте его портрет в одном месте (32,222). В процессе построения портрета героя, по мнению С.Айни, нельзя допускать повторения. В этой связи он говорит П.Толису: «Не так давно я читал ваш рассказ, вы в своем произведении дважды повторили фразу, что «когда он смеялся, были заметны его зубы». Это недопустимо, братец!» (32,223).

Другим советом С.Айни П.Толису было то, что литератор должен всегда помнить о своей основной работе писателя: «Писатель должен писать каждый день, должен заставить себя сесть за письменный стол, даже если нет вдохновения, иначе его руки отвыкнут от сотворения ...» (32, 223-224).

Вся творческая деятельность С.Айни: способ выбора темы, детализация, построение портрета, расстановка событий в сюжетной линии и даже обстановка и условия его рабочего кабинета, представляют собой страницы книги творческого мастерства, к которым могут обратиться ученики С.Айни в процессе своей творческой деятельности. Для С.Айни, подобно великим представителям литературы Европы и Запада рабочий кабинет, рассказывающий о днях и ночах, месяцах и годах, проведенных в сладостных муках творчества, имеет особое значение. С.Айни имел привычку не позволять никому нарушать атмосферу его рабочего кабинета, производить в нем какие – либо «перестановки». С.Айни в присутствии М.Турсунзаде и других учеников говорил в связи со значением благоприятной для творчества атмосферы рабочего кабинета следующее: «Я хорошо знаю, где и что лежит, если кто-то другой прикасается к моим вещам, непременно нарушает их порядок. Не беда, если другие говорят, что на моем столе беспорядок, мой беспорядок для меня, сверхпорядок...» (32,239).

Рабочий кабинет С.Айни служил для него пристанищем, заряжающим его вдохновением и своим «хаосом», в беспорядке лежавшими тут и там книгами, историческими и литературными материалами» настраивал его на творческую работу. Р.Хашим приводит в пример «три условия С.Айни», написанные на обратной стороне двери его кабинета, которые свидетельствуют о высоком чувстве ответственности писателя к своей работе:

1. Не задерживайтесь долго у меня, так как я занят работой;
2. Не ждите угощения, так как у меня нет помощников;
3. Тут нет условий для ночевки».

То есть, по мнению С.Айни, личный рабочий кабинет творческого человека, является его «мастерской», но никак не местом для бесед и

бесполезной болтовни... Эти принципы также представляют собой образцы литературных взглядов С.Айни, практическое применение которых можно наблюдать в рабочих кабинетах многих его учеников.

Литературные размышления С.Айни, читаемые в его творческой лаборатории, служат для молодого поколения прозаиков своего рода теоретическими выкладками. Например, «пишить», «строгать», «шлифовать», по несколько раз переписывать произведения пополняют теоретические и практические знания молодых писателей рассматриваемого периода. Или взять литературное воззрение С.Айни, согласно которому, «каким бы одаренным не был писатель, он не может в одиночку довести свое произведение до совершенства», является личной точкой зрения С.Айни, которая не прошла бесследно в воспитании таджикских писателей. Другое размышление С.Айни, что «когда почерк аккуратно ложится на страницы и радует глаз, у человека происходит подъем настроения и возгорается новое желание приступить к работе» на первый взгляд может показаться простым и обычным. Однако, с точки зрения теории литературы, оно может послужить дополнительным теоретическим материалом, которым может воспользоваться в своей практике каждый прозаик. По мнению С.Айни, грязные, испачканные кляксами и небрежным почерком страницы приводят читателя в уныние и становятся препятствием движения мысли и чувств человека. Для того чтобы страницы с рукописями писателя не напоминали описанные выше, С.Айни, готовясь переписать свое произведение начисто, кладет на стол рядом с собой «резинку и перочинный ножик» и при необходимости аккуратно соскребывает слово или предложение, а затем стирает до чистоты резинкой. Известные таджикские писатели Дж.Икрами, С.Улугзаде, А.Дехоти, Ф.Ниязи, Р.Джалил, П.Толис и другие многократно признавались, что их восхождение на литературную арену произошло благодаря глубокому изучению творческого опыта и теоретических знаний Садриддина Айни (20, 226).

С.Айни настоятельно советовал молодым писателям при изображении отрицательного героя произведения держать в поле своего зрения все мельчайшие детали его отрицательных деяний, достоверно излагая их.

Можно с твердой уверенностью сказать, что С.Айни на основе своих литературных взглядов входит в сокровищницу мировой литературы, заняв достойное место в одном ряду с именами Джека Лондона и Кишинга, Горького и Кнута Гамсуна. Его литературные воззрения в то же время способствовали формированию литературных взглядов как советских, так и зарубежных писателей. Чтение «Воспоминаний» С.Айни известным русским писателем К.Фединым, послужило высказыванию такой мысли, что: «никто из наших советских писателей Среднего Востока не доставил мне такой радости, которую доставил

своим автобиографическим произведением С.Айни» (39,26). То есть это высказывание К.Федина «своим автобиографическим произведением» - является новым словом в советском айниведении.

Литературно-эстетические взгляды С.Айни, отразившиеся в его произведениях, подвигли и писателей зарубежных стран к новым литературным воззрениям. Поэтому многие называют его отцом народа, вдохновителем и учителем таджикского народа. Отмечают также его огромные заслуги в повышении уровня критики и истории таджикской советской литературы.

Литературно-эстетические взгляды С.Айни являются отражением его обобщенного «мира просвещения», значение которого невозможно до конца выявить в тесных рамках этих двух-трех разделов. Поэтому другая грань его литературных воззрений, нашедшая свое отражение в письмах 30-50-х годов, адресованных таджикским и русским ученым, будет предметом филологического исследования в четвертой главе диссертации, названной «Письма - выразители литературно-эстетических взглядов С.Айни». Эпистолярный жанр в творчестве С.Айни наблюдается еще в первом десятилетии XX века, в годы его учебы в медресе Бухары и сотрудничества с кадием (судьей) Шарифджаном-махдумом Садри Зиё. Садри Зиё замечает талант С.Айни в прозе и его умение писать убедительные ответы на письма.

Позже С.Айни, вспоминая тот день, когда Садри Зиё дав оценку его прозе, «извлек из узелка с вещами новый халат», который надел на него и также дал в качестве вознаграждения сто монет, пишет: «Я, всю жизнь стремившийся писать стихи, первый свой гонорар получил за прозу...» (7,63). По словам С.Айни, в прошлом важнейшим произведением прозы считалось письмо и переписка. Хорошим прозаиком считался тот, кто прекрасно писал письма.

Письмо как разновидность художественной прозы, насчитывая тысячелетнюю традицию, во все времена пользовалось особой значимостью в творчестве великих писателей. Выражаясь иначе, письмо в истории персоязычной литературы издревле считалось одной из разновидностей литературного текста.

Согласно мнению С.Айни, каждая проза, в начальный период своего становления, проявляет свою связь с разновидностями письма. Целью письма является отражение какой-либо проблемы в двух-трех словах на страничке бумаги. Письма, написанные рифмованной прозой, пользовались особым спросом.

С.Айни, будучи противником традиционного труднодоступного для восприятия стиля письма и сочинения, пытался пропагандировать простоту выражения чувств и мыслей в прозе, в том числе и письме, считавшемся одним из разновидностей прозы. В этой области С.Айни считает Шарифджан-махдума одним из известнейших мастеров эписто-

лярного жанра своего времени, который в подражание Ахмаду Донишу и Мирзо Соми «писал свои сочинения и письма еще проще и доступней для общего восприятия» (7,63).

Сочинение письма, обладающего определенной формой, темной и содержанием, зависит от таланта и вкуса писателя. Письмо может быть написано в прозе и поэзии. История письма свидетельствует, что оно издревле являлось выразителем личностных качеств, страничкой автобиографии писателя. Обычно этот вид литературы рождался благодаря общению двух людей. То есть, письмо вначале отправлялось на адрес определенного лица и, если получивший адресат писал ответ на данное письмо, рождалось второе послание. Второе послание представляет собой логическое продолжение первого. В целом, если переписка на постоянной основе завязывается между двумя определенными личностями, как это можно проследить на примере обоюдных посланий С.Айни и Лахуги, ее итогом становятся циклы небольших и объемных научно-литературных статей, посвященных различным вопросам литературы.

По определению С.Айни, жанр письма – это малая форма прозаического произведения, посредством которого можно свободно выражать свое мнение по всем вопросам жизни. Поскольку С.Айни в таджикской литературе 20-50-х годов XX века выполнял роль учителя и наставника и находился вдали от культурного центра Республики, то свою наставническую задачу по воспитанию писателей поколения 30-х годов: Дж.Икрами, С.Улугзаде, М.Турсунзаде, А.Дехоти, Хакима Карима, Пулода Толиса. Он выполнял, общаясь с ними посредством писем. Почти во всех его письмах можно обнаружить размышления о проблемах литературы, науки и творческой лаборатории. С.Айни в своих письмах имел привычку не слишком журить молодого писателя, а лишь напомнить ему, что творческая работа требует круглосуточного труда. Что при создании художественного произведения нельзя допускать торопливости и невнимательности, так как художественному произведению дает оценку не один или два человека, а все общество в целом и вполне естественно, что каждый из читателей обладает разным уровнем знания и вкуса.

Первый этап эпистолярного творчества С.Айни, в основном, приходится на первое десятилетие XX века. Это годы, когда С.Айни, приступив к написанию учебников чтения, сочинял письма от лица других людей и включал их в содержание этих книг. По этому поводу Абдусалом Дехоти пишет: «...письма, сочиненные им в его учебнике «Тахзиб-буссибён» от лица Мухаммадфариды, его брата и родителей, читались с большим интересом как отрывки художественных произведений и крепко оседали в памяти...» (2,139).

Второй этап обращения С.Айни к письмотворчеству - это вторая половина двадцатых и тридцатые годы XX века. Особенно плодотворными были тридцатые годы, когда между С.Айни и А.Лахути завязалась постоянная переписка. На протяжении 30-х-50-х годов XX века на адрес А.Лахути было отправлено С.Айни более 40 писем. Важно то, что А.Лахути ответил почти на все эти письма С.Айни.

С.Айни в своих письмах, посланных писателям, затрагивает различные темы литературы и культуры. В частности, им А.Лахути было послано-40, Дж.Икрами-13, А.Дехоти-10, М.Турсунзаде-5, М.Миршакару-3, К.Айни-3, П.Толпису-1, Н.Шанбегаде-3; из числа ученых: С.Табарову-1, А.Маниязову-3, Д.Таджисву-1, И.Брагинскому- 1 письмо.

С.Айни в своих письмах, как правило, начинал с самой цели. Если для получателя письма были необходимы комментарии и пояснения вопроса, которому и было посвящено послание, он мог давать их сколько требовалось. С.Айни относился к написанию писем очень серьезно, чувствовал высокую ответственность в указании адреса, имени и фамилии, даты сочинения письма и старался, чтобы посланное им письмо вовремя было доставлено адресату. В то же время требовал такой же внимательности от получателя письма в ответном послании.

Бесспорно, что С.Айни был хорошо осведомлен о закономерностях эпистолярного жанра в персидско-таджикской литературе. Поэтому на новом этапе развития таджикской прозы он продолжил традиции этого жанра в написании письма-послания, с учетом его литературно-эстетической значимости и научно-социального свойства.

Жанр письма широко используется С.Айни для выражения идейно-эстетических, исторических, языковедческих, социальных и других взглядов в связи с насущными проблемами писательской профессии.

С.Айни проверял часто свои литературные воззрения на собственном писательском опыте, после чего внушал их правильность писателям Дж.Икрами, Р.Джалилу, А.Дехоти и другим. Исходя из этого, он пишет: «Писатель должен быть настолько внимательным, чтобы знать, о чем и на какой странице писать, уметь, по памяти, восстанавливать все безошибочно! Источником многих ошибок молодых писателей являются забывчивость, невнимательность и рассеянность» (2,178-179)

С.Айни в своих письмах к ученикам-молодым писателям советует, прежде чем написать предисловие к какой-либо книге, сборнику стихов ознакомиться с текстом и содержанием. В качестве примера С.Айни вновь обращается к собственному творческому опыту и в одном из посланий к Дж.Икрами, обратившемуся к С.Айни с просьбой написать предисловие к сборнику стихов Лахути «Таджикистанские стихи», отвечает: «...Вы что-то мельком пишете о содержании. Но дело в том, что для того чтобы написать предисловие к какой-либо книге, недостаточ-

но услышать от другого человека только описание содержания данной книги. Для человека, собирающегося писать предисловие, необходимо лично прочесть это произведение». В литературных взглядах С.Айни ценным является еще и то, что при оценке содержания поэтического сборника он подчеркивает существующие различия между предисловием и введением: «Если это произведение является поэтическим, то настоящее требование и условие становится более категоричным и жестким, так как в поэтическом произведении огромную роль играет не только содержание, но также и то, какими приемами это содержание выражено в стихотворении» (2, 179-180).

С.Айни в профессии писемоторчества принимает во внимание кому и что писать. Поскольку Дж.Икрами еще молодой писатель, С.Айни в своих письмах дает ему советы по созданию произведений и даже подчеркивает, чтобы он читал его советы и наставления писателям своего поколения и принял к совместным выводам.

С.Айни в большинстве писем ставит в известность Лахути о своих творческих планах и замыслах. С.Айни в письме к А.Дехоти в своих размышлениях о селении, в котором родился Рудаки, как о реальной действительности, просит А.Дехоти как можно быстрее официально оформить эту информацию.

Согласно мнению С.Айни, не каждому поэту дано стать и писателем. Говоря иначе, тот, кто не обладает даром писать прозу, вынужден довольствоваться поэзией, будь она хорошей или плохой. В восприятии С.Айни, А. Дехоти был поэтом, который «обладал большим талантом прозаика». С.Айни, также высоко оценивая творчество Дж.Икрами, пишет: «Джалол, вне всякого сомнения, наделен огромной силой творца прозаических произведений. Ему надлежит, прислушавшись к мнению коллектива, вновь и вновь работать над шлифовкой своих произведений. Это и является моим единственным и последним пожеланием ему» (2, 212).

В 40-х годах XX века Союз писателей Таджикистана несколько раз поднимает вопрос о создании картин - портретов классиков персидско-таджикской литературы. Для выполнения этой миссии обращаются к С.Айни с просьбой представить свое видение их внешности, на основании произведений классиков. Как вытекает из письма С.Айни от 21 октября 1940 года к поэту М. Миршакару, эту просьбу Союза писателей М. Миршакар изложил в своем письме к С.Айни 11 октября 1940 года. Данное письмо М. Миршакара было воспринято С.Айни, как поручение Президиума Союза писателей. Поэтому он, с чувством высокой ответственности, на основе многолетнего чтения произведений классиков персидско-таджикской литературы, в ответном письме сообщает свое видение портретов Джами, Хафиза, Рудаки, Абуали Сино, Носира Хисрава, Камола Худжанди. Обычно портреты поэтов и писа-

телей прошлых эпох восстанавливают на основании их собственного творчества.

С.Айни пишет: «Всякий раз, когда я долго читаю произведения того или иного классика, в моем воображении рождается определенный его образ. Так, к примеру, когда я в детстве «предавался чтению стихов Абдурахмана Джами, он представлялся мне человеком сухощавым, высокого роста, с редкой бородой, очень скромным, одетым в простенькую одежду» (2,217-218). Чтобы убедить Президиум Союза писателей в том, что единственным критерием создания рисованного портрета классиков является изучение их творчества, С.Айни приводит другой пример прочтения поэзии Хафиза Ширази и говорит: «Хафиз Ширази предстал в моем воображении человеком с взъерошенными волосами, расчесанной бородой и в потрепанной одежде, что было связано с влиянием на меня его отшельнических стихов» (2, 218).

В портретном описании С.Айни важными факторами являются рост, брови и глаза, нос, череп – голова, фигура и другие внешние элементы человека. В «Воспоминаниях», вкратце описывая портрет некоего поэта, С.Айни, прежде всего, знакомит читателя с его внешностью и только потом рассуждает о его личностных качествах. Например, он следующим образом изображает внешность Яхъёходжа: «Яхъёходжа был человеком высоким, худощавым, белолицым и со средней бородой. Когда я был в доме Лагифджон-махдума, белых волос в его бороде было больше, чем черных, и по этому признаку его возраст казался ближе к шестидесяти» (1, 9).

С.Айни предполагает внешность Рудаки таким образом: «Рудаки предстал в моем воображении высоким человеком, среднего телосложения, с широким лицом и пышной бородой, с симметричным смугловатым лицом, незрячим, в опрятной одежде, держащим в руках домбру, с инкрустацией слоновой костью. Изображая старость Рудаки необходимо чтоб он выглядел жизнерадостным старцем, с юношеским задором» (2, 218).

С.Айни при составлении версии портрета Рудаки и других поэтов-классиков принимает во внимание географические условия и направления науки антропологии. Например, когда С.Айни говорит что «цвет лица Рудаки был смугловатым с розовым оттенком», такова внешность жителей горного Пенджикента, лица которых обычно имеют смугловатый цвет, в бороды - красноватый оттенок. Такие лица также можно встретить в горных регионах сегодняшней Матчи и Фалгара, с представителями которых С.Айни был близко знаком.

Касаясь вопроса восстановления портрета Камола Худжанди С.Айни советует, изобразить его как можно ближе с внешностью Хакима Карима, и тогда не будет большого расхождения. Однако, учитывая то, что Хаким Карим является литератором новой действительно-

сти, считает необходимым такое добавление: «Но борода его должна быть не большой, а средней, и не черной с проседью; достаточно, если телосложением будет похож на Хакима Карима» (2, 219). Как выясняется, основной деталью во внешности Камола Худжанди является «средняя борода, но никак не большая», ибо С.Айни знал, что в Худжанде не было принято носить большую и длинную бороду. Хаким Карим был красив собой и, по предположению С.Айни, Камол Худжанди, будучи уроженцем этого города, вполне мог быть похож на него.

Размышления С.Айни относительно внешности в то же время имеют огромное значение в выявлении стиля одежды классиков литературы. С.Айни в наружной внешности и Носира Хисрава открывает некоторые новые детали, которые совершенствуют его первоначальные предположения портрета поэта, высказанные им в первом указанном письме: «Думаю, что будет правильно изобразить Носира Хисрава человеком среднего роста с чуть красноватым лицом, ближе к белому, с бородкой каштанового цвета, волооком с длинными ресницами, высокими бровями. Однако усы и борода его должны быть ровно подстрижены ножницами» (2, 221).

В антропологических и физиономических знаниях С.Айни важной мыслью является то, что описание стиля одежды и деталей внешности не должны повторяться. Поэтому С.Айни подчеркивает, что «одежда Носира Хисрава, в сравнении с одеждой Рудаки, должна быть проще и просторней, но пуговицы на завязках, а сапоги-исписарскими» (2, 221).

С.Айни в жанре письма сумел весьма талантливо создать портрет-внешность Ахмада Дониша, как того требуют крупные прозаические произведения, подобные повести, роману и воспоминаниям. Различие заключается в том, что в повести и романе писатель может дать портрет героя в целом сразу же и также подетально в процессе развития сюжетной линии и в различных ситуациях. Но в письме, где портрет героя дается с определенной целью. С.Айни описывает именно те детали внешности, которые, к примеру, важны и необходимы в изобразительном искусстве. Ахмад Дониш был человеком со смуглым цветом лица, с черными глазами и бровями, средней бородой, длинной шеей и огромной головой, казавшимся хмурым. С.Айни, после перечисления деталей, важных для представления его внешности, переходит к описанию деталей одежды в соответствии с телосложением Ахмада Дониша.

С.Айни в своем письме от 14 декабря 1948 года, адресованном М.Турсунзаде, хочет пожаловаться на то, что тема первой части «Воспоминаний» была рассмотрена не в форме «читки», а отдельно и выборочно. С.Айни подчеркивает, что его «Воспоминания» целиком читал только Дж.Икрами, другие же, возможно, только полистали произведение. Но при этом они предъявляют такие обвинения, которые отно-

сятся к личности кадия Абдулвахида Садри Сарира. С.Айни из замечаний своих оппонентов приходит к вводу, что будто он, изображая образ кадия Абдулвахида Садри Сарира, создал типический образ судей (кадиев), которые все, без исключения, действуют в интересах нации. Желая пояснить свою позицию М.Турсунзаде, С.Айни пишет: «Ведь, если я описал гнет и насилие кадиев и амлякдаров, чинимые ими до него во время рыгтя того канала (нового канала Шафирком, Н.А.), то деяния Садри Сарира становятся редким явлением, но никак не типом кадиев времени правления эмира» (2, 224). С.Айни в своем письме пытается вступиться за кадия Садри Сарира и причисляет его к последователям Ахмада Дониша. По мнению С.Айни, различие заключалось лишь в том, что Ахмад Дониш был активным, а Садри Сарир - пассивным.

Таким образом, из писем С.Айни мы открываем для себя еще одно направление в его творчестве, связанное со сценарным искусством. С.Айни также считает в этой области творчества важным акт «читки» и ставит вопрос о необходимости сравнительного анализа русских переводов сценариев с оригиналами, автором которых он является, после чего предлагает выносить их на всеобщее обсуждение профессиональных сценаристов. По мнению С.Айни, текст написанных им сценариев обретет законченную, доведенную до совершенства форму, только после того, как их просмотрят специалисты. При этом С.Айни высказывает желание еще раз просмотреть и доработать, при необходимости, свои сценарии, прежде чем они будут сданы в производство.

Подобно этому, С.Айни предупреждает Т.Пулатова о том, что в номерах «Литературной газеты» печатаются важные статьи «по теории литературы и полезные полемики, которые журналу «Голос Востока» следовало бы разместить на таджикском языке на своих страницах» (9, 98). С.Айни, предлагая сделать это, печется о том, чтобы молодые таджикские писатели и начинающие литературоведы и критики научились у русских авторов приемам создания произведений, их исследованию и анализу. В те годы С.Айни не наблюдал среди таджикских авторов таких людей, которые бы на уровне авторов статей «Литературной газеты» были бы способны осуществить анализ теоретических и практических проблем литературы. По этой причине С.Айни стремится развить в литературной среде Таджикистана область перевода русских произведений на таджикский язык. Исходя из постановки такой задачи, он предлагает «не отказываться от перевода», а напротив, отдать одну часть журнала «Голос Востока» для публикации переводов подобных статей.

С.Айни, в своем ответном письме от 22 февраля 1954 года, пишет директору исторического краеведческого музея Бухары Мухсину Якубу подробную историю своего ареста и примененного к нему наказания, о

чем его тот просил. Целью письма Мухсина Якубова было получить, на основании наблюдений С.Айни, представление о тогдашнем облике темницы «Обхона», в которую был заточен писатель.

Письма и эпистолярное творчество лучше всего помогают читателю выявить особенности литературных взглядов писателя. В процессе создания писем С.Айни чувствует полную свободу и может выразить свои взгляды о закономерностях и критериях художественного произведения. Письмо относится к такому литературному жанру, который независимо от затронутой темы требует от его автора чувства высокой ответственности. Письма С.Айни, сыграв важную роль в воспитании литераторов поколения 30-х 50-х годов, служили в качестве руководства для создания произведений. С.Айни большинство своих писем, как и рассказов, очерков и других прозаических произведений, начинает необычным и запоминающимся событием или важной литературной темой. В письмах С.Айни не встречается использования слов общего характера, тавтологии, заведомо завышенного изображения событий, использования исторических личностей вне их настоящих имен и фамилий. Письма С.Айни являются показателем глубоких литературных, исторических, социологических, этнографических, философских, экономических, языковедческих и других знаний, носителем которых он являлся. Посредством писем С.Айни стремился передать эти знания жаждущим их молодым писателям. Сегодняшним литераторам надлежит изучать школу эпистолярного творчества С.Айни и развивать этот литературный жанр в своем творчестве, так как письмо, помимо всего сказанного, относится к такому уникальному жанру литературы, в котором можно выразить сокровенные пожелания и запросы.

В **Заключении** диссертации отмечается, что литературно-эстетические взгляды С.Айни неразрывно связаны с тематикой его автобиографии и художественными, историческими, научными, социальными и публицистическими произведениями. Исследование жизни и творчества С.Айни свидетельствует что, начиная с двадцатых годов XX до начала XXI века, как советские таджикские, так и русские ученые-литературоведы, изучая жизнеописание С.Айни, проявили повышенный интерес к его литературно-эстетическим взглядам. С.Айни относился к таким выдающимся литературным личностям, чье имя еще при жизни вошло в мировую литературу.

На формирование литературных воззрений С.Айни, прежде всего, благотворное воздействие оказали отец, Туганшошо, Хабиба и Исомахдум из которых, один «считал поэзию частью своей жизни», другая была талантливой повествовательницей сказок, третья познакомила его с прекрасным миром поэзии и, наконец, четвертый сам был поэтом.

В первый год обучения в медресе Садриддину Айни преподавал лучший из мударрисов (профессоров) Муло Аваз ходжендский. Поми-

мо этого он брал уроки и у таких известных наставников медресе как Мулло Бозор. Естественно, что глубокие знания и неординарные воззрения этих просвещенных людей способствовали формированию новых взглядов С.Айни.

На обогащение литературных воззрений С.Айни также свой отпечаток отложили глубокий понятийный пласт и критерии оценки состязания в чтении стихов- «байтбарак».

В обретении знаний и развития эстетического вкуса С.Айни не прошло бесследно и знакомство с юношей по имени Пирак, который знал русский язык и даже говорил, что пишет на этом языке стихи. Когда же С.Айни впервые у хауза Девонбеги видит Дониша и слышит его голос, его размышления обретают социальное и аналитическое свойства.

Одной из важных примет литературных взглядов является способность распознавать одаренную творческую личность. Проявление этих способностей у С.Айни в процессе его размышлений о личности Ахмада Дониша свидетельствует о том, что он был наделен этим даром. На основе подобных размышлений он открывает для себя богатый мир и неординарность личности Шарифджона-махдума Садри Зиё. Благодаря Шарифджон-махдumu, С.Айни знакомится со значительным количеством литераторов и образованных личностей Бухарского эмирата и считает происходящие четырежды в неделю в доме Шарифджон-махдума литературные вечера школой творчества. Более того, считая библиотеку Шарифджон-махдума богатейшим кладом знаний Бухары того времени, он черпал первоначальный и важный литературный материал в этом доме и библиотеке.

В 1900 году, опять же по инициативе Шарифджон-махдума, С.Айни знакомится с «Редкостными событиями» Ахмада Дониша. В ту пору С.Айни признается в том, что это произведение не только стало причиной революционных преобразований в его сознании, но и заложило в нем зерна желания непременно стать писателем-прозаиком.

Глубокий след в литературно-эстетических воззрениях С.Айни оставили и учебно-просветительские произведения Садри Зиё, Абдуллаха Фитрата, Махмудходжи Бехбуди, Сиддикии Аджи и др. В особенности книги путешествий (Сафарнаме) Мирзо Сироджа «Подарок жителей Бухары», Зайнулобиддина Марогаи «Саёхатнаме Иброхимбека», Махмуда Тарзи «Саёхатнаме в трех частях земли» знакомят С.Айни со стилем прозы, напоминающей европейские прозаические произведения. Таким же образом, С.Айни знакомится с некоторыми произведениями писателей Запада, переведенными с турецкого на фарси, которые также, в какой-то степени, способствовали развитию его литературных взглядов относительно прозаического творчества.

Начиная с первых лет XX века по 1918 год, С.Айни помышляет об «идейной революции» и, наконец, реализует эту мысль, создав первое историко-научное сочинение «История идейной революции в Бухаре». Данное произведение по праву можно назвать обобщением его литературных, исторических и просветительских взглядов двух десятилетий начала XX века.

Литературные суждения С.Айни, изложенные им в 1935 году в предисловии сборника «Память» («Ёдгорӣ») относительно того, что форма поэзии тесновата для отображения событий новой эпохи, по какой причине он и переходит к прозе, были реализованы еще в 1920 году созданием повести «Бухарские палачи».

Приступая к созданию нового произведения, С.Айни исходил из необходимости, продиктованной действительностью, ибо, согласно его взглядам, каждое произведение должно удовлетворять нужды автора. Поэтому в годы Великой Отечественной Войны он, обратившись к фольклорной и исторической тематике, пишет художественно-исторические очерки «Восстание Муканнь», «Герой таджикского народа Темурмалик», «Семиглавый див» и др. Творческая потребность побуждает С.Айни в эти пять лет войны создать творческие портреты таких классиков персидско-таджикской литературы, как: Рудаки, Фирдоуси, Сино, Саади, Бедиль, Восифи – которые в целом способствовали становлению и развитию его научной прозы. Наконец, за несколько лет до ухода из жизни в 1947 году, он приступает к созданию своих «Воспоминаний» - мемуарного произведения, его давней мечты, и в 1954 году завершает его четвертую часть. Прослеживая развитие художественной прозы С.Айни по хронологическому принципу, мы смогли убедиться, что в его творчестве жанровая система прозы рождается как литературное явление, состоящее из статьи, рассказа, письма, повести, романа, очерка, воспоминаний. В таджикской советской литературе С.Айни является первым литератором, который посредством своих литературных взглядов заложил основы системы жанров прозы.

Подробно рассматривая в диссертации теоретические вопросы прозаических жанров, автор приходит к выводу, что С.Айни не был в должной степени осведомлен о критериях и закономерностях европейских прозаических жанров, скорее всего для С.Айни было важным изобразить события правдиво, не искажая их сути.

Необходимо отметить, что С.Айни сам не определял жанры своих повестей и романов. Во многих случаях он называет свои «повести и романы» рассказами и не вступает в спор, когда его исследователи называют то или иное его прозаическое произведение «повестью» или «романом».

Когда разновидности европейских литературных жанров официально были признаны таджикским советским литературоведением, то

самым авторитетным термином становится роман и относительно его критериев и закономерностей завязывается полемика. По этой причине писатель, работающий преимущественно в этом жанре, был на особом положении. Сотворение произведения в этом жанре также означало, что автор написал свое произведение в жанре европейского романа. Однако С. Айни не придавал особого значения таким теоретическим полемикам и считал роман «Дохунда» продолжением «скороспелого плода» своей повести «Одина».

«Воспоминания» С. Айни также являются порождением той необходимости, посредством которой автор хотел познакомить таджикскую молодежь с не совсем далекой по времени историей своих отцов и дедов и обеспечить условия для осознания ими значения социалистической жизни.

С. Айни в 1926 году издает книгу «Образцы таджикской литературы», в которой дается жизнеописание и рассматривается творчество плеяды поэтов, рожденных в Мавераннахре (Междуречье). Но в «Воспоминаниях» перед С. Айни встает необходимость вторично воскресить в своей памяти жизнь и творчество некоторых из поэтов. Поэтому он в «Воспоминаниях» вновь возвращается к ним и, не повторяя уже сказанное в антологии о том или ином поэте, к примеру, в скобках пишет, что этот кадий Абдулвахид является все тем же кадием Абдулвахидом Садри Сариром, образцы стихотворений которого приводились на 385-391 страницах «Образцов таджикской литературы». В этом отношении знак «скобки» в «Воспоминаниях» С. Айни, являясь выразителем его литературно-эстетических взглядов, раскрывает лучшие страницы стиля создания произведений и творческой лаборатории писателя. Исходя из литературных воззрений С. Айни, художественная деталь сама является выразителем события, которую писатель не может обойти стороной.

Согласно мнению С. Айни, задачей создания мемуарного произведения является вооружение читателей, в особенности детей и молодежи, историческими, этнографическими и географическими знаниями.

С. Айни не видит различий между участниками сюжетной линии художественной и мемуарной прозы. Личности в мемуарном произведении имеют иной статус. Они реальны и автор близко знаком с ними, имел с ними личные беседы. Степень участия реальной или физической личности в мемуарном произведении зависит от задачи творимого им рассказа.

Более того, С. Айни приходит также к такой литературной мысли, что в мемуарном произведении непрерывное участие «персонажа» не имеет значения и мемуарист может в определенном месте произведения поставить точку в его деятельности.

Закономерно, что С.Айни сыграл заметную роль в воспитании молодых таджикских писателей. Так, прочитав произведение молодого писателя и почувствовав в этом произведении талант автора, С.Айни пускался на его поиски и высказывал относительно этой первой ласточки свои суждения. Другим способом высказывания советов С.Айни, были его пометки на полях прочитанного произведения. Записывая свои суждения на полях каждой страницы, которые, в основном, носили критический характер, он потом на практике проверял, исправлены ли они автором или нет. С.Айни, советовал молодым прозаикам начинать писательскую деятельность с малых жанров прозы, таких как рассказ, очерк, и по мере совершенствования мастерства браться за написание повести и романа.

Уделяя огромное внимание способу создания портрета, С.Айни советовал молодым писателям портрет главного героя произведения изображать в процессе развития события. В то же время он отмечал, что если герой, включенный в сюжетную линию произведения не совсем значимый персонаж, тогда его портрет целесообразно давать целиком и сразу.

Другим требованием С.Айни, предъявляемым к молодым литераторам, является то, чтобы они писали ежедневно, дабы это занятие стало для них жизненной необходимостью. Чтобы заставляли себя сесть за письменный стол и тогда, когда их не посещает вдохновение.

С.Айни придавал огромное значение обстановке и условиям рабочего кабинета в творческой работе и пытался показать их практическое значение на примере своего рабочего кабинета в Самарканде. С.Айни советует молодым литераторам продуктивно использовать фактор «времени». Рекомендует первый вариант произведения писать одним разом, с начала до конца. По его мнению, первый вариант рукописи приемлем, каким бы он не получился, ибо основная работа начинается с ее редактирования, когда писатель имеет возможность, не торопясь, «пилить», «строгать» и «обтачивать» отдельные страницы произведения.

В связи с этим тезисом, С.Айни советует писателям в творческой работе быть в состоянии полной свободы. По его мнению, рукопись писателя, написанная корявым, трудночитаемым почерком, вызывает у читателя чувство уныния и препятствует должному восприятию содержания произведения.

В творчестве С.Айни важное место занимают письма литературного, исторического, научного и публицистического характера. С.Айни был первым кто, внеся заметные изменения в ее сущность, тематику и жанровую специфику, приблизил классическую эпистолярную форму к стилю европейско-русского письма.

Письма С.Айни к А.Лахути, М.Турсунзаде, Дж. Икрами, А. Дехоти, М. Миршакару и другим художникам слова отражают процесс развития таджикской советской литературы, творческие планы писателей, своеобразие их творческой лаборатории, страницы жизни, социальное, историческое, научное положение и т.д.

С.Айни рекомендует молодым писателям, прежде чем браться за написание предисловия к сборнику стихотворений или отдельному произведению, всесторонне ознакомиться с их содержанием. В этой связи С.Айни ставит различие между предисловием, написанным к сборнику стихов и произведению прозы. Согласно его мнению, в произведении поэзии огромную роль играет не только содержание, но и способ отражения данного содержания.

Литературно-эстетические взгляды С.Айни относительно создания портретов представителей персидско-таджикской литературы нашли свое отражение в нескольких письмах, адресованных М.Миршакару.

С.Айни в письмах подобного содержания подчеркивает, что, приступив к созданию портретов, художник должен учитывать стиль одежды того времени, в котором жил тот или иной классик литературы и никоим образом не повторяться в описании их одежды. Стиль одежды писателя должен соответствовать его региону. Так, к примеру, подчеркивая детали, С.Айни пишет, что одежда Носира Хусрава должна быть проще одежды Рудаки и, поскольку Носир Хусрав много путешествовал, то его одежду правильно изображать просторней и т.д. Такие штрихи и рекомендации С.Айни в создании портретов, без сомнения, были предметом изучения режиссеров театров и кино при постановке сценических произведений и их экранизации.

Письма С.Айни на имя М.Рахими, в основном посвящены рассмотрению вопросов, связанных с произведениями, предназначенными для «Таджикгоскино». Эти письма позволяют проследить еще одно направление творчества С.Айни, связанное с созданием киносценариев. Таким образом, в четырех главах данной диссертации были рассмотрены источники литературно-эстетических взглядов С.Айни во взаимосвязи с проблемами теории прозы, своеобразия его творчества, представленного в форме просвещенческой, образовательной, научной, исторической и художественной прозы. Также предметом исследования стал процесс формирования прозаических жанров и их превращения в единую систему. И, наконец, впервые комплексно и в различных аспектах были изучены и проанализированы письма С.Айни, как жанровая разновидность его прозы. В процессе всестороннего анализа тематики литературно-эстетических взглядов С.Айни была предпринята попытка добиться их хронологической упорядоченности, что позволило устранить их разрозненность и привести их в состояние последовательности и взаимосвязанности. Теперь появилась возможность выделить все ли-

тературно-эстетические суждения С. Айни в диссертации, как единый текст его литературных воззрений, и опубликовать в форме отдельной книги. В этом случае эти тексты обретут особую значимость для исследователей его творчества, как единый теоретический материал.

Список использованной литературы

1. Айни С. Ёддоштҳо, қ.3.-Дар шаҳр.- Сталинобод: Нашрдавлтоҷ.,1954.- С.570
2. Айни С. Мунтахаботи асарҳои илмӣ, дар ду ҷилд, ҷ.2.-Душанбе: Дониш,2008.- С.312
3. Айни С. Як ду сухан.- Ёдгорӣ.- Сталинобод,1935.
4. Айни С. Куллиёт, ҷ.11. Китоби яқум.- Душанбе: Нашрдавлтоҷ., 1963.- С.506
5. Айни С. Ёддоштҳо, қ.1,2. Дар саҳро.- Сталинобод: Нашрдавлтоҷ.,1959.- С.406
6. Айни С. Аз нависанда.-Чаллодони Бухоро.- Сталинобод:Нашрдавлтоҷ.- С.132.
- 7.Айни С. Мухтасари тарҷумаи ҳоли худам. Куллиёт. Ҷ.1.- Сталинобод: Нашрдавлтоҷ.,1958.- С.346
8. Айни С. Ҳафт мактуб (Ба М. Раҳимӣ ва А.Мирзоев). /Дар таҳияи Х.Отахонова//Садои Шарқ.-1978. №31.-С.14-124.
9. Айни С. Се мактуб.- Садои Шарқ,1977. №36.- С.97-100.
10. Айни С. Ду мактуб (Ба мудирони музейи кишваршиносии Бухоро ва А.Мирзоев)// Садои Шарқ.-1978. №34.-С.110-119.
11. Айни Х. Жизнь Садриддина Айни (Краткий хронологический очерк).-Душанбе: Дониш,1982.- С.121
12. Асозода Х. Устод Айни дар шинохти С.Улуғзода.- Душанбе:Деваштиҷ,2001.- С.112.
- 12а. Асозода Х. Иловаҳо ба шарҳи ҳоли устод Айни.-Душанбе: Деваштиҷ,2004.- С.92
13. Брагинский И.С. Ҳаёт ва эҷодиёти Садриддин Айни.-Душанбе: Ирфон,1968. - С.196.
14. Бергельс Е.Э. Состояние работ по изучению истории таджикской литературы.//Записки Института Востоковедения Академии Наук СССР. Т.2,- М.-Л., 1933.- С.89-106.
15. Белинский В.Г. Собр. соч.Т.3.- С. 928
16. Баркова М.В., Лоськова Т.А. Эпистолярный жанр.- Арзамас: АГПИ,2006.- С.104
17. Гончаров И.А. Собр. соч. В 8-ми т. Т.5.-М.,1953.- С.365
18. Дехотӣ А. Куллиёт. Ҷ.5.-Душанбе: Ирфон.,-1966.-С.281-293.
19. Икромӣ Ҷ. Онҷи аз сар гузаштг. Ёддоштҳо -Душанбе.2009.- С.360
20. Икромӣ Ҷ. Устоди ман, мактаби ман, худи ман.-Душанбе: Ирфон.1970.- С.117

21. Миршакар М. Айёми ҷавонӣ.-Душанбе: Ирфон,1972.-С.109.
22. Мусулмонкулов Р. Назарияи адабиёт.-Душанбе: Маориф,1990.- С. 334
23. Маҳмадаминов А. Адабиётшиносӣ ва ҳудогоҳии миллӣ.- Душанбе: Сино,1998.- С.211
24. Набиев А. Нарзуллои Бектош. Душанбе, 2004.- С.314
25. Неупокоева И.Г. История всемирной литературы. Проблемы системного сравнительного анализа.- М.:Наука,1976.- С.358
26. Отахонова Х. Падидаҳои навҷӯӣ.-Душанбе: Ирфон,1972.-С.21-32.
27. Раҷабӣ М. Таърихи танқид ва адабиётшиносӣ.-Душанбе: Адиб,1997.- С.207
28. Раҳмонов Ш. Ақидаҳои адабӣ ва назари эстетикӣи устод Айни.- Душанбе.-2008.- С.241
29. Раҳмонов Ш. Шеър ва Айни.-Душанбе: Маориф,1991.- С.168
30. Сайфуллоев А. Мактаби Айни.-Душанбе: Ирфон,1987.- С.352
31. Сайфуллоев А. Романи устод Садриддин Айни «Дохунда».- Душанбе: Дониш,1966.- С.218
- 32.Садриддин Айни дар хотироти дӯстон ва шоғирдон /Тартибдиҳанда Р.Ҳошим.-Душанбе:Ирфон,1968.- С.284
33. Табаров С. Ҳаёт, адабиёт, реализм.,ҷ.1У: Душанбе: Ирфон,1984.- С.217-256.
- 34.Ҳодизода Р. Горький ва адабиёти тоҷик.//Адабиёти советии тоҷик.-Сталинобод:Нашрдавлтоҷ.,1954.- С.186-210.
35. Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. Т.2. М., 1949.
36. Шакурӣ М.Б. Равшангари бузург (Ба ифтихори 80-умин солгарди «Намунаи адабиёти тоҷик»)-.Душанбе:Адиб,2006.- С.340
37. Шарифов Х. Озурдагон ва умедворон.-Душанбе: Сино,2001.- С.195
38. Шарифов Х. Назарияи наср.-Душанбе,2004.- С.319
39. Шӯҳрати ҷаҳонии Айни.-Душанбе: Ирфон,1978.- С.128

**Основные положения настоящего научного исследования
изложены в следующих публикациях:**

1. Резюмированный взгляд на образ С. Айни в прозе С.Улугзода//Сборник научных трудов Налогово-правового Института.-2002.- №4.- С. 298-303 (на тадж.яз.).
2. Личность Садрриддина Айни.-Душанбе: Девашгич, 2003.-С.48 (на тадж.яз.).
3. Портрет устода Айни//Сборник научных трудов Налогово-правового Института. 2004.- №5. Часть 3.- С. 200-203(на тадж.яз.).
4. С.Айни в исследованиях Брагинского И.С.//Сборник научных трудов Налогово-правового Института 2005. №7.Часть 1. (на тадж.яз.)
5. Образ Садрриддина Айни в таджикской современной прозе.- Душанбе: Девашгич,2006.- С.135(на тадж.яз.).
6. Исторический экскурс эпистолярного жанра в творчестве Садрриддина Айни //Научный сборник ТНУ, 2009.- №8(56).-С.234-237(на тадж.яз.).
7. Великий словотворец из персоязычного мира. – Садрриддин Айни-великий словотворец из персоязычного мира (Сборник стихов и речей о С.Айни).- Душанбе: Шучойён,2010.- С.15-30 (на тадж.яз.).
8. Письмо как отражение части литературно-эстетических воззрений С.Айни //Научный сборник ТНУ, 2010.- №5(61).-С.365-369. (на тадж.яз).
9. Некоторые литературно-эстетические взгляды С.Айни//Научный сборник ТНУ 2010.- №5(61).- С.259-262.(на тадж.яз.).
10. Основные источники литературно-эстетических взглядов Садрриддина Айни //Научный сборник ТНУ, 2010.- №7(63). Часть 2.- С.158-165. (на тадж.яз.)
11. Система прозаических жанров Садрриддина Айни//Научный сборник ТНУ 2010.-.№7(63). Часть 2.- С..203-209. (на тадж.яз.).
12. Теоретические знание письма С.Айни //Известия Академии наук Республики Таджикистан , 2011, №1.- С. 105-110.
13. Размышления С.Айни о теоретических проблемах прозы //Журнал РТСУ, 2011.-№2 (32).- С. 80-85.
14. Литературно-эстетические взгляды Садрриддина Айни.- Душанбе: Шуджойён, 2011.- С.350.

Сдано 28.05.2011. Подписано в печать 03.06.2011.
Формат 60x84 1/16. Объем 3,125 п.л. Тираж 100 экз.

Издательство «Шуджоиён»
г. Душанбе, пр. Дружбы народов, 47